

С Т Е Н О Г Р А М М А

парламентских слушаний на тему "О прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации до 2018 года и параметрах проекта федерального бюджета на 2016 год"

27 октября 2015 года

В.И. МАТВИЕНКО

Уважаемые Антон Германович, Татьяна Алексеевна, уважаемые коллеги! По сложившейся уже традиции мы в Совете Федерации проводим парламентские слушания, где будем рассматривать прогноз социально-экономического развития Российской Федерации до 2018 года и параметры проекта федерального бюджета на 2016 год.

Сегодня нам предстоит оценить сильные и слабые стороны этих двух важнейших документов, понять, насколько они способны обеспечить устойчивое развитие экономики, социальную стабильность, сбалансированность бюджетной системы. Отмечу, что подготовленные Советом Федерации в июле предложения по формированию концепции федерального бюджета были направлены в Правительство и многие из них учтены.

Необходимо избежать повторения ситуации нынешнего года, когда уже весной пришлось принимать, по сути, новый бюджет. Понятно, что все мы работаем сейчас в очень непростых условиях.

В основу федерального бюджета на будущий год положен базовый вариант прогноза. Он по-прежнему основывается, к сожалению, на высокой зависимости от мировой конъюнктуры,

сырьевого рынка, в первую очередь, как вы понимаете, рынка углеводородов.

Напомню, что Президент России Владимир Владимирович Путин на недавнем совещании поставил конкретную задачу – существенно снизить зависимость федерального бюджета от нефтяных цен. Для этого надо в первую очередь задействовать резервы доходной части бюджета, наращивать налогооблагаемую базу, а также улучшить и собираемость, и администрирование налогов, и многое другое. Напомню, что на начало года задолженность перед бюджетной системой по уплате налогов и таможенных пошлин составила более 1 трлн. рублей. Ситуация повторяется из года в год, и, конечно, назрела необходимость срочных мер для ее решения. Мы должны подумать и об упрощении процедур уплаты налогов, и об ужесточении санкций в отношении злостных неплательщиков.

К большим ежегодным потерям бюджета приводит неуплата НДС и акцизов. Во многом это обусловлено растущим нелегальным производством алкоголя. Теневая деятельность в этой сфере не только наносит прямой ущерб бюджету, но и препятствует нормальной работе законопослушных производителей.

Сокращению легального производства и оборота алкогольной продукции способствует также существенная разница в размерах акцизов в России и в других государствах – членах Евразийского экономического союза. Для исправления ситуации необходима гармонизация ставок акцизов. И, конечно, нужно наводить (реально наводить) порядок в самой отрасли, рассмотреть вопрос ужесточения наказания за изготовление контрафактной продукции.

Мы подготовили свои предложения, направили их в Правительство, есть соответствующие поручения Президента, но пока системной работы мы не видим.

В ноябре у нас запланирован "правительственный час", посвященный развитию алкогольного рынка в нашей стране. Я призываю его участников подготовить комплексные предложения по совершенствованию отрасли. Я делаю акцент на этом. Есть разные оценки экспертов, но в случае наведения здесь порядка доходы в бюджет могут вырасти более чем на 200 миллиардов.

Много нареканий вызывают качество и эффективность государственных программ, об этом мы также неоднократно говорили. По итогам первого полугодия текущего года по шести госпрограммам уровень исполнения расходов составил от нуля до 30 процентов. По 11 подпрограммам вообще не осуществлялись расходы. В их числе, например, такое важное направление, как развитие малого и среднего предпринимательства. Мы регулярно наблюдаем, как значительные объемы бюджетных средств с одних программных мероприятий перетекают на другие. Это говорит о недостаточной обоснованности выделяемых средств.

Считаю, в сегодняшних условиях необходимо провести инвентаризацию всех мероприятий государственных программ, выработать четкие механизмы оценки их эффективности.

Решение о финансировании надо принимать с учетом влияния планируемых мероприятий на рост валового внутреннего продукта, качество жизни населения и ясности конечного результата. Приоритет должен отдаваться проектам, реализация которых предусматривает наибольший рост спроса на товары и услуги отечественных предприятий.

Несмотря на снижение бюджетных возможностей мы не должны допускать невыполнения поручений Президента Российской Федерации. Просто один пример. Я имею в виду поручение о создании на территории Кисловодского курортного парка самого крупного в России национального лечебного парка. Для первого этапа нужно 150 миллионов. Поручение Президента есть, денег в проекте бюджета не предусмотрено.

И я прошу Вас, Антон Германович, учесть эту проблему. Мы учтем ее в виде поправок ко второму чтению. Прошу Вашей поддержки.

Отдельного внимания заслуживает проблема замораживания бюджетных средств госкомпаний на счетах банков. В прошлом году госкомпаниями не использовались по назначению почти 85 млрд. рублей (это больше половины объема всех взносов государства в их уставные капиталы). Широко известно, например, что компания "РусГидро", получив в 2012 году из бюджета 50 млрд. рублей, 80 процентов этой суммы в течение нескольких лет держала на депозитных счетах банков, и это при нашем жестком бюджете. Еще более печальная история с космодромом "Восточный", вы эту ситуацию знаете: потребовалось вмешательство Президента для возвращения к намеченным планам по вводу объектов в эксплуатацию.

Считаю, что принципы финансирования компаний с участием государства пора менять. Их деятельность должна стать более прозрачной и подотчетной. Необходимо разработать четкие механизмы оценки эффективности имущественных взносов государства, доводить до компаний плановые государственные задания.

В сегодняшних экономических условиях бюджет должен стать катализатором развития реального сектора. Мы видим, что в проекте бюджета на будущий год появился новый фонд как финансовый инструмент, направленный на поддержку отраслей экономики. И наша задача — избежать тех ошибок и недочетов, которые выявляются сегодня при реализации антикризисных мер. Известно, например, что по состоянию на 1 сентября так и не была осуществлена докапитализация Агентства по ипотечному жилищному кредитованию. Это, в свою очередь, не позволило реализовать программу помощи ипотечным заемщикам, которые оказались в сложной финансовой ситуации. И вообще ипотечному кредитованию нужно уделять больше внимания как одному из драйверов развития реальной экономики. Деньги, которые не перечислены или перечислены с опозданием, — это упущенные время и возможности для экономики. Поэтому предлагаю в 2016 году установить более жесткий оперативный, буквально ежеквартальный контроль обоснованности выделения и своевременности перечисления средств нового фонда.

Будущий бюджет должен стать одновременно и бюджетом роста, и бюджетом преодоления застарелых проблем, и бюджетом ответственности, в первую очередь перед нашими пенсионерами. Во-первых, в проекте заложена 4-процентная индексация пенсий, но уже сейчас должно быть ясное понимание, при каких условиях государство проиндексирует пенсии повторно. Это должно быть прописано в законе.

Уважаемые коллеги! В четверг состоятся первые мемориальные чтения памяти Евгения Максимовича Примакова. Так вот, говоря о бюджетном процессе, Евгений Максимович справедливо отмечал, что финансовая стабильность, конечно,

должна оставаться в центре внимания. Но главная проблема в том, чтобы финансовая консолидация служила экономическому росту. Еще одно, на мой взгляд, бесспорное его утверждение касалось того, что большинство субъектов Федерации и муниципалитетов могут выполнять свою роль в социально-экономическом развитии России лишь тогда, когда достигнут финансовой достаточности.

Сегодня положение региональных финансов вызывает крайнюю тревогу. По состоянию на 1 сентября совокупный долг субъектов составил 2,4 трлн. рублей, по итогам года данный показатель может даже увеличиться. В структуре региональных бюджетов постоянно нарастает доля обязательных социальных расходов и сокращается доля капитальных вложений. Субъекты Федерации прилагают большие усилия по стабилизации собственных финансов, и есть тому немало примеров. На днях мы обсуждали Удмуртскую Республику в Совете Федерации. В регионе реализуются комплексные мероприятия по оптимизации бюджетных расходов, повышению эффективности использования средств, внедряется новая система финансового контроля. Есть и другие примеры субъектов, которые успешно используют механизмы государственно-частного партнерства в социальной сфере, получают экономию бюджетных средств при эффективном решении насущных вопросов.

Вместе с тем очевидно, что без федеральной поддержки, причем уже серьезной поддержки, регионам не справиться. Бюджеты большинства из них на будущий год верстаются с дефицитом, причем немалым, в то время как в проекте федерального бюджета объем трансфертов предлагается сократить.

Считаю, мы должны вернуться к обсуждению этой темы, рассмотреть возможности увеличения бюджетных кредитов,

смягчения условий их предоставления, а в отдельных случаях допустить реструктуризацию долговых обязательств регионов.

Мы часто сетуем на дефицит бюджетных средств. В то же время остаток неиспользованных межбюджетных трансфертов на 1 января нынешнего года составлял 116 млрд. рублей. Во многом это связано с поздним доведением средств до регионов и невозможностью использования субсидий в отведенные сжатые сроки. Эту порочную практику надо раз и навсегда сломать, не только повышать ответственность главных распорядителей бюджетных средств, но и жестко регламентировать сроки перечисления средств регионам. То же самое и с бюджетными кредитами. К сожалению, бюджетные кредиты регионам выделяются уже после согласования, поздно. Это толкает регионы на новые коммерческие кредиты.

Мне кажется, Антон Германович, надо еще раз внимательно посмотреть, проанализировать практику выделения бюджетных кредитов и стараться это делать как можно быстрее.

Нарастание практики ручного управления межбюджетными отношениями свидетельствует о том, что настало время очередного этапа инвентаризации расходных полномочий, которым должна соответствовать четко выверенная доходная база. Чудес не бывает, это всем понятно.

Как известно, сейчас ведется работа над новой редакцией Бюджетного кодекса. Необходимо, чтобы этот документ позволил сделать межбюджетные отношения более совершенными, в полной мере гарантировал бы обеспечение расходных обязательств регионов, нацеливал их на наращивание собственного экономического потенциала.

Созданная при Совете Федерации рабочая группа работает над новой концепцией межбюджетных отношений. В ее работе принимают участие и Министерство финансов, и Счетная палата, и другие.

Но нужно сделать все, Сергей Николаевич, чтобы как можно быстрее завершить эту работу, согласовать ее с регионами.

Понятно, что в 2016 году не стоит рисковать и менять систему, но с 2017 года надо все-таки прийти к более совершенной системе межбюджетных отношений, обратить внимание на порядка 40 регионов, где бюджетная обеспеченность существенно ниже средней, существенно ниже ряда других регионов. Там тоже живут наши граждане. Они не виноваты, что живут не в богатом, а в бедном регионе. Они должны получать тот минимум социальных гарантий, который должен быть утвержден на федеральном уровне, и не ниже.

Сегодня на наших парламентских слушаниях собрался представительный круг участников. Наша задача — не просто обсудить представленные документы, но и выработать реальные, конкретные предложения как на 2016 год, так и на последующие, чтобы Правительство и Федеральное Собрание учли их в работе над проектом нынешнего бюджета и будущих.

Хочу пожелать нам плодотворной, продуктивной работы. Просьба максимально сосредоточиться на предложениях.

А сейчас я предоставляю слово Антону Германовичу Силуанову, Министру финансов Российской Федерации. Об основных параметрах проекта федерального бюджета на 2016 год.

Антон Германович, пожалуйста, Вам слово.

А.Г. СИЛУАНОВ

Спасибо, Валентина Ивановна.

Добрый день, уважаемые участники парламентских слушаний! Прежде чем начать свое выступление, Валентина Ивановна, хочу сказать, что Ваше поручение о финансировании кисловодского парка уже выполнено, досрочно. Мы учли 149 млн. рублей в проекте бюджета, и эти деньги уже...

В.И. МАТВИЕНКО

Антон Германович, под аплодисменты! *(Аплодисменты.)*
Спасибо Вам большое.

А.Г. СИЛУАНОВ

...в составе расходов учтены на следующий год.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое.

А.Г. СИЛУАНОВ

Уважаемые коллеги! Внешние условия российской экономики, в которых верстался бюджет на следующий год, существенно изменились за последние буквально полтора года. Цены на нефть снизились в два раза. Такая ситуация у нас уже была во второй половине 80-х годов, когда Советский Союз с такими же вызовами столкнулся. Цены упали тоже примерно в два раза, и выход из такой ситуации был найден путем массированных заимствований на внешних рынках. Сегодня Российская Федерация не имеет таких возможностей в силу понятных ограничений.

Но это, с другой стороны, правильно, потому что мы за этот период смогли сократить объем государственного долга с 732 млрд. долларов на 1 июля 2014 года до 500 млрд. долларов на текущий момент. Если бы мы пошли по другому пути, то понятно, с какими рисками мы могли столкнуться, и исторические данные конца 80-х годов нам наглядно это показывают.

Произошли действительно экстраординарные события, и думать и действовать так, как будто ничего не случилось, безусловно, нельзя. И нам надо понимать, что ситуация не вернется в предыдущие параметры, потому что снижение цен на нефть, снижение цен на наши экспортные сырьевые товары надолго, так как произошли структурные изменения. Не буду сейчас останавливаться на них. Но очевидно, что возврат к прежним, благоприятным для нас внешнеэкономическим условиям уже невозможен.

К чему приводят попытки не замечать изменившиеся условия? Можно посмотреть в настоящее время на опыт, который мы видим в других странах, к сожалению, негативный опыт. Это Бразилия и Венесуэла. Там также столкнулись с аналогичными ситуациями, когда цены на экспортные товары снизились и попытка выровнять ситуацию за счет бюджетных вливаний, за счет субсидирования ставок в экономике, за счет предоставления льготных кредитов привела к тому, что финансовая система стран просто разрушилась. И это, безусловно, сказалось и на качестве жизни граждан, и на темпах экономического роста. Поэтому нам повторять такой опыт категорически нельзя.

Наши оценки демонстрируют, что нам сейчас уже нужно принимать решение по балансировке бюджета не только на 2016 год, но и на среднесрочную и долгосрочную перспективы. Поскольку если мы сейчас не примем решение о пересмотре наших обязательств, то мы сможем столкнуться буквально в течение пяти – семи лет с тем, что дефицит бюджетной системы Российской Федерации будет составлять 7–8 процентов ВВП и более. А это значит, что жить в долг под такие проценты невозможно. Это значит, что источниками финансирования такого долга будут кредиты

государственного банка, Центрального банка. Это значит, что мы никогда не сможем снизить инфляцию и процентные ставки в экономике, которые нам так необходимы для экономического роста.

Поэтому бюджет, как основной инструмент экономической политики государства, как раз не должен допускать таких перекосов в экономической политике. А, как правильно было сказано, чудес не бывает. И если мы хотим больше профинансировать расходы, больше профинансировать те или иные отрасли, то за счет чего мы это будем делать? За счет ухудшения макроэкономических условий, которые в конечном счете приведут к обратным результатам. И мы это прекрасно понимаем, этого нельзя допускать.

Поэтому принимать меры реагирования нужно уже сегодня. И хочу сказать, что благодаря тому, что мы накопили за последние 10 лет неплохие резервы, мы текущий год и следующий пройдем устойчиво (как и прошлый год), профинансируем все наши обязательства (собственно, так мы и рассчитывали), в течение трех лет мы обеспечим нашими резервами финансирование первоочередных расходных обязательств. Но потом все равно придется принимать меры по подстройке, по настройке бюджетной системы уже к новым условиям. И это, безусловно, еще раз повторю, нужно делать уже сегодня, не откладывая это на более поздние сроки.

Мы в этом году и в прошлом году активно использовали средства антикризисного фонда, мы создали резерв за счет перераспределения расходов, которым точно поддержали необходимые отрасли и граждан, которые нуждаются в такой помощи.

Хочу сказать, что первые шаги уже сделаны. И в бюджете следующего года мы перераспределили примерно 1 трлн. рублей на

цели, которые отвечают антикризисным задачам. Это было непросто, но тем не менее такое перераспределение уже учтено в бюджете следующего года. И бюджетный дефицит составляет, на наш взгляд, разумную величину – это 3 процента ВВП. Мы считаем, что такой дефицит в нынешней ситуации оправдан. Но держать его на постоянной основе мы не можем, и нужно создавать условия, для того чтобы он снижался как минимум на процентный пункт ежегодно в течение трех лет.

Принятые меры принесли уже положительные результаты. Мы видим, что, несмотря на двукратное снижение цен на нефть, текущий счет платежного баланса находится в профиците – 5,5 процента ВВП. Это очень устойчивый, хороший показатель, который дает нам возможность компенсировать оттоки капитала, которые по-прежнему еще сохраняются в Российской Федерации.

Тем не менее и оттоки капитала начали снижаться. Если в четвертом квартале прошлого года отток капитала составил 76 млрд. долларов США, в первом квартале – 32 миллиарда, то во втором квартале это уже 18 млрд. долларов, а в третьем квартале мы видим уже приток капитала в сумме 5,3 млрд. долларов США.

Это о чем говорит? О том, что те действия, несмотря на все сложности, несмотря на все, может быть, такие чувствительные моменты, которые мы учли в бюджете, сработали. Инвесторы поверили в то, что мы проводим правильную политику, население тоже перестало перекладывать свои рублевые сбережения в валютные, наоборот, сейчас отток из валюты в рубли наметился, увеличилось количество сбережений в банках, то есть пошел процесс обратный – возврат доверия к той экономической политике властей, которая проводится, и это правильно. И нам надо дальше подкреплять эти действия выверенными бюджетными решениями.

Нам удалось и обуздать инфляцию. Если, мы помним, в первом квартале инфляция была 7,3 процента, во втором квартале – 1,1 процента, в третьем квартале – уже 1,8 процента. И в этом году мы ожидаем уровень инфляции около 12,2 процента, может быть, чуть больше или меньше, вокруг этого показателя будут колебаться уровни инфляции. Но в следующем году темп значительно уменьшится, мы ожидаем значительного снижения темпов инфляции.

Главное, что нам удалось предотвратить инфляционные спирали, инфляционный виток, когда за инфляцией индексируются бюджетные расходы, за индексацией бюджетных расходов растет инфляция, и так далее, и тому подобное. Мы знаем, это уже тоже проходили. И сейчас, еще раз говорю, несмотря на все сложности, нам удалось не допустить такого развития событий.

Самым важным было то, что мы ограничились расходами, и это позволило замедлить инфляцию, обеспечить экономическую активность. И мы видим, что динамика экономики стабилизировалась, и мы ожидаем, что в четвертом квартале и в начале следующего года мы увидим положительные темпы роста ВВП.

Мы видим также и прирост корпоративных прибылей. За первые восемь месяцев текущего года этот показатель достиг 24 процентов, и мы видим сейчас некоторое замедление, но тем не менее рост прибыли позволил сформировать и больше доходов, в том числе и бюджетов субъектов Российской Федерации, которые во многом формируются за счет налогов от прибыли прибыльных предприятий.

Стабилизация экономики означает выход сегодня вопросов роста на одно из ключевых мест повестки дня. Мы знаем, что ни одна из экономик не развивается, если значительные объемы средств

в государстве тратятся на текущее потребление. Все быстрорастущие экономики сберегают и инвестируют.

Посмотрим, какие показатели существуют у азиатских экономик, которые сегодня растут наиболее высокими темпами. В Сингапуре, предположим, валовое накопление составляет 38 процентов ВВП, в Китае – 49 процентов, в Индонезии – 33 процента, в Индии – 30 процентов, а текущее потребление государства – где-то от 9 до 15 процентов.

У нас все наоборот, мы в последнее время очень серьезно нарастили текущие расходы. Доля текущего потребления в экономике, в том числе государственных расходов, выросла с 66,7 процента ВВП в 2008 году до почти 73 процентов ВВП в 2014 году. Это соответственно уменьшило и долю инвестиций. Доля заработных плат в ВВП увеличилась с 47 процентов в 2008 году до 52 процентов в 2014 году.

К чему это привело? Привело к тому, что заработные платы, как издержки, съели прибыль предприятий, которые являются основным источником инвестиционных ресурсов в экономике. Ухудшилась структура федерального бюджета. У нас уровень ненефтегазового дефицита по-прежнему остается очень высоким, запредельно высоким – 11,5 процента в 2015 году.

Напомню, что до 2008 года он находился на уровне 4–6 процентов ВВП и обеспечивал финансовую устойчивость. Кстати говоря, и объем перераспределения через бюджетную систему был значительно меньше до 2008 года, чем сейчас. И это позволяло нам расти более высокими темпами. Напомню, что до 2008 года темпы роста экономики у нас были от 5 до 7 процентов, а объем перераспределений через бюджет – примерно на 6–7 процентов ВВП меньше, чем сейчас. То есть о чем мы говорим? О том, что

нужно постепенно оставлять больше ресурсов в экономике, чтобы именно частные инвестиции работали на экономический рост, а не стараться перераспределить все больше через бюджет. Мы знаем, какова у нас эффективность расходов. Зачастую она у нас сильно страдает, и это первое. Второе, — безусловно, частные вложения всегда более выверены, более эффективны, чем государственные капитальные вложения.

Бюджет — основной инструмент экономической политики. Мы говорим о необходимости адаптации его к новым макроэкономическим реалиям. Хотелось бы отметить, что в этом году объем доходов бюджета ожидается на 1,3 трлн. рублей ниже, чем в прошлом году, в то время как общий объем расходов вырастет на 11 процентов. И как результат, дефицит в этом году составит 3 процента ВВП.

За счет чего будет финансироваться бюджет? Тоже за счет того, что мы будем тратить средства Резервного фонда. Примерно на 2,6 трлн. рублей в этом году мы сократим объем наших резервов, это больше чем наполовину. Все это означает, что 2016 год — это последний год, когда мы сможем так тратить наши запасы, наши резервы, а дальше у нас таких ресурсов не будет. Поэтому вопрос о консолидации бюджета стоит на повестке дня как задача номер один.

Именно бюджет у нас должен стать тем инструментом, который должен активизировать инвестиционную повестку во всей экономике. Что для этого нужно сделать? Для этого нужно провести адаптацию бюджетной системы к новым экономическим реалиям и снизить бюджетный дефицит до уровня, который может быть профинансирован рыночными заимствованиями, с одной стороны. Но, с другой стороны, дефицит не должен угрожать инфляцией — это основная наша задача. Поскольку источники финансирования

дефицита бюджета в основном сейчас у нас монетарные, если мы будем иметь значительные объемы дефицита бюджета, то, безусловно, это будет сказываться и на темпах инфляции, чего ни в коем случае нельзя допускать.

Второе. Нужно начать движение по плановому сокращению доли текущих расходов в структуре бюджета. Мы должны задать повестку инвестиционного роста российской экономики и не должны жертвовать будущим нашей страны ради краткосрочных, сиюминутных интересов.

Третье. Мы должны обеспечить устойчивую долгосрочную конструкцию российской бюджетной системы и выработать новое бюджетное правило. Да, действительно, правило, которое работало раньше и в этом году работает, уже не может быть использовано в следующем году. Как говорят в Министерстве финансов, когда нужно было использовать бюджетное правило, оно задействовало их на полную катушку, а сейчас, когда бюджетное правило говорит о том, что нам нужно больше проводить расходов, мы хотим их корректировать. Ну, конечно, так поступил бы любой разумный человек на нашем месте, поскольку невозможно иметь столько расходов, как сегодня говорит нам бюджетное правило. Оно говорит, что нам нужно посчитать среднюю цену на нефть за прошедший десятилетний период, да еще добавить один процентный пункт дефицита бюджета. Откуда у нас такие источники и ресурсы будут? Так могут говорить только даже не экономисты, а неграмотные люди, которые не хотят разбираться в нынешней ситуации. Поэтому нам сегодня нужны новые бюджетные правила, которые рассчитаны на новую экономическую ситуацию, которые будут также привязаны к цене на нефть, но эта цена на нефть, которая должна нам сбалансировать бюджет, уже должна находиться на уровне порядка

50 долларов за баррель. А также бюджетные правила нам должны обеспечивать долгосрочную стабильность наших предельных объемов обязательств, которые мы можем себе позволить. Вот, собственно, для чего нам нужны бюджетные правила – чтобы было понятно, как мы можем и должны определять предельный уровень расходов. А не так: "Какой будет дефицит бюджета? Ну, 3 процента, давайте, может быть, сделаем 4 процента". То есть должны быть принципы и правила, по которым мы определяем предельный объем расходов. Такие правила мы в этом году выработаем, подготовим и вместе с вами обсудим при подготовке бюджета на очередной бюджетный цикл.

В проекте бюджета на 2016 год мы сделали первый шаг в направлении подготовки устойчивого бюджета.

Несмотря на то что доходы бюджета в процентном отношении к ВВП сократились на 0,5 процентного пункта ВВП – до уровня 17,5 процента, или 13,7 трлн. рублей, дефицит сохранится у нас на уровне 3 процентов ВВП, или 2,4 трлн. рублей, благодаря тому что мы снизили объем расходов тоже на 0,5 процентного пункта ВВП – до 20,5 процента ВВП. Финансирование, как я уже говорил, этого дефицита будет осуществляться за счет траты резервов, которые мы раньше накопили.

Нам нужно проработать и по доходам. Безусловно, мы предложения такие сформулировали, они учтены в параметрах бюджета. С учетом существенного падения нефтегазовых доходов и с учетом механизма изъятия нефтяных доходов от наших нефтяников, газодобытчиков мы видим, что девальвационная прибыль, которая сложилась в текущем году и в результате действия той формулы расчета НДС, и расчета изъятий из нефтегазовой отрасли, значительная часть всех потерь в результате снижения цен на нефть

легла на бюджет. Наши предприятия нефтегазового сектора не только не сократили рублевые поступления, но и, наоборот, эти рублевые поступления выросли.

Поэтому мы предложили в следующем году не снижать экспортную пошлину, которая должна сокращаться в рамках налогового маневра в следующем году, а оставить ее на уровне текущего года, а также изъять часть прибыли из газового сектора в результате получения дополнительных рублевых доходов в результате изменения курса рубля.

Поэтому мы за счет этих двух мер учли в бюджете более 300 млрд. рублей доходов, за счет того что, мы считаем, более справедливо отнеслись к уровню налоговых изъятий для нашей нефтегазовой отрасли.

По расходам. По следующему году, да, нам пришлось предлагать непопулярные решения. Речь идет об индексации пенсий не на уровень фактической инфляции, а на целевой показатель 4 процента. Почему 4 процента? Потому что у нас доходы Пенсионного фонда в условиях роста числа пенсионеров (напомню, что количество пенсионеров у нас увеличивается примерно на 1 миллион человек в год) растут примерно на 2–3 процента в расчете на одного пенсионера. Мы предлагаем на 4 процента проиндексировать сразу с 1 февраля. И договорились о том, что по итогам первого полугодия посмотрим, как будет складываться ход исполнения бюджета, какие доходы будут в федеральном бюджете и какие доходы будут в Пенсионном фонде, насколько сможем мы увеличить трансферт Пенсионного фонда, с тем чтобы дополнительно рассмотреть вопрос второй индексации. Так мы договаривались, и так мы и будем делать.

Кроме того, в следующем году нам пришлось не индексировать заработные платы государственным гражданским служащим, военнослужащим, то есть мы пошли на то, что в очередной раз мы предлагаем не осуществлять эту индексацию. Это позволило, безусловно, высвободить те расходы, которые были направлены на приоритетные направления расходов.

Госдолг, несмотря на все наши консолидационные меры, растет. В следующем году он достигнет 15,6 процента ВВП. Напомню, что в 2013 году этот показатель составлял 11,4 процента ВВП. И растут также расходы по обслуживанию. Поэтому это еще один фактор, нам нельзя увеличивать дефицит бюджета. Долг сегодня "дорогой", мы занимаем под 10–11 процентов годовых, и, соответственно, чем больше мы зайдем, тем больше расходы по обслуживанию будут вытеснять другие важные расходы. Сегодня эти расходы по обслуживанию составляют уже 650 млрд. рублей, или 0,8 процента ВВП, то есть 4 процента всего объема.

Мы это тоже проходили, у нас был в истории такой период, когда мы не смотрели на стоимость заимствований, заимствовали по максимуму и в результате расходы на обслуживание долга уже мешали нам проводить меры в области социальной политики, инфраструктурной политики, поскольку они выдавливали все остальные расходы. Поэтому наша задача сейчас заключается в том, чтобы, наоборот, их сжимать как долю в процентном отношении расходов, не увеличивая эти траты.

Ключевые новации 2016 года направлены на повышение эффективности расходов. Действительно, Валентина Ивановна правильно говорила во вступительном слове о том, что нам необходимо повышать операционную эффективность расходов. Что для этого делается? Мы предусмотрели в проекте бюджета

перечисление на счета Федерального казначейства не использованных по состоянию на 1 января следующего года средств госкорпораций, юридических лиц в части неиспользованных субсидий и бюджетных инвестиций. То есть та же самая ситуация в "РусГидро": если эти деньги не использованы до 1 января 2016 года, мы эти деньги забираем в казначейство. Это не значит, что мы их забираем в бюджет, эти деньги будут храниться в казначействе, казначейство будет их размещать. И те доходы, которые сегодня получает компания от несвоевременного использования этих ресурсов, будет получать государство, будет получать казначейство.

Второе. Это будет расширение практики казначейского сопровождения субсидий, в том числе государственным корпорациям и компаниям, бюджетных инвестиций по контрактам свыше 100 млн. рублей. Все они будут в обязательном порядке проходить через счета казначейства, а не попадать сразу в коммерческие банки. Это обеспечит, во-первых, контроль за прохождением бюджетных средств, а во-вторых, эти деньги не уйдут из бюджетной системы, а будут работать также на государство.

Какие риски в следующем году мы видим? Мы видим следующее: если сегодняшние цены на нефть и обменный курс сохранятся – а сегодня цена на нефть порядка 44 долларов за баррель (нефть марки Urals, наша нефть) и курс рубля около 62 рублей за доллар, – то мы можем недополучить 900 млрд. рублей. Вот такие риски у нас есть действительно.

И в этой связи нам необходимо очень аккуратно подходить к тратам следующего года. Мы в следующем году предусмотрели возможность заимствовать из наших резервов дополнительные 500 млрд. рублей, как и в этом году, такая возможность у нас сохраняется, и в следующем году она станет особенно актуальной, с

одной стороны. А с другой стороны, мы в следующем году предусмотрели создание нескольких фондов. Фонд поддержки отраслей экономики – сейчас он пока 65 млрд. рублей. Мы договорились о том, что он может быть увеличен еще дополнительно до 150 млрд. рублей за счет переходящих остатков, а также экономии следующего года. Эти средства у нас должны пойти как на поддержку отраслей, так и на общую сбалансированность бюджета в случае недопоступления доходных источников. Это те моменты, которые мы создаем в качестве страховочных инструментов на следующий год.

Регионы. Ситуация с регионами в текущем году лучше, чем в прошлом. По состоянию на 1 октября госдолг субъектов составил где-то 2,2 трлн. рублей, или порядка 3 процентов ВВП (2,2 триллиона – это долг без муниципального долга.) Как вы знаете, в последние годы мы столкнулись с ростом этого показателя, и по сравнению с 2011 годом он удвоился, а его доля в ВВП увеличилась с 2,1 до 3 процентов ВВП. Причина резкого ухудшения долговой ситуации понятна. С одной стороны, складывалось до последнего момента снижение доходной части, доходной базы бюджета, в основном за счет налога на прибыль, с другой стороны, росли расходы, в том числе связанные с заработной платой. Доля расходов на заработную плату в бюджетах субъектов составила треть всех расходов. Такого показателя мы не наблюдали за последние годы (мы говорили об этом и в предыдущие разы).

Многие опасались, что ситуация в текущем году будет дальше ухудшаться, но мы видим, что принятое решение о неиндексации заработных плат в бюджетном секторе позволило сдержать объем расходов, и за первые восемь месяцев прирост заработных плат составил всего 4,5 процента. С учетом роста прибыли прибыльных

предприятий, с учетом роста налога на прибыль в бюджеты субъектов Российской Федерации мы видим, что за девять месяцев текущего года налоговые и неналоговые доходы выросли на 9,3 процента, а расходы выросли всего на 4,7 процента. То есть мы видим, что профицит текущего года, который в настоящее время у субъектов составляет 390 млрд. рублей, значительно выше, чем аналогичный показатель в прошлом году. Профицит в прошлом году за этот же период составил 158 млрд. рублей, то есть более чем в два раза ниже этой цифры. Поэтому мы ожидаем, что общая сбалансированность бюджета, конечно, будет по итогам года дефицитной. Бюджеты регионов, безусловно, сведут показатели бюджетов с дефицитом, но уровень дефицита должен быть ниже, чем в прошлом году.

В следующем году мы ожидаем рост доходов регионов на 4,7 процента, в том числе налоговых, неналоговых – на 4,6, а также рост расходов на 4,3 процента к уровню текущего года. Задачей следующего года будет обеспечение устойчивого исполнения бюджетов регионов. В целом на 2016 год объем межбюджетных трансфертов сохраняется на уровне 2015 года даже с учетом дополнительной помощи, которая была в текущем году оказана за счет антикризисного фонда Правительства. Общий объем дотаций в следующем году увеличится на 8,6 процента по сравнению с текущим годом. Мы проиндексировали дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности на 5,5 процента, или почти на 27 млрд. рублей. Методика распределения дотаций учитывает уже те недопоступления, которые в ряде регионов связаны с действием консолидированных групп налогоплательщиков. Кроме того, мы все дотации подтянули для субъектов Российской Федерации до уровня не менее чем 90 процентов от уровня 2015 года. Это тоже важно,

потому что, несмотря на действие методики, мы не позволили сократиться трансфертам на величину более чем 10 процентов к уровню текущего года.

Кроме того, предусмотрен дополнительный ресурс, а именно 30 млрд. рублей дотаций, на компенсацию дополнительных расходов в связи с повышением оплаты труда работников бюджетной сферы. У нас изменена методика расчета заработной платы. И мы видим, что эта методика более справедливая, собственно, и денег на реализацию этой задачи субъектам Российской Федерации потребуется меньше.

Кроме того, предусмотрены дополнительные дотации на выпадающие доходы субъектов Российской Федерации, связанные с тем, что мы предлагаем здесь продолжить действие таких налоговых новаций в нефтегазовой отрасли. Поскольку уровень изъятия в федеральный бюджет по экспортным пошлинам, по НДС на газ будет несколько увеличен по сравнению с ранее сделанными прогнозами, это уменьшит налогооблагаемую прибыль субъектов Российской Федерации по налогу на прибыль. И здесь мы предусматривали дополнительные средства в сумме 53,6 млрд. рублей на компенсацию таких выпадающих доходов. Нам это распределение предстоит сделать до второго чтения бюджета в Государственной Думе. Вместе рассмотрим на трехсторонней комиссии.

Кроме того, будет оказана поддержка регионам в виде бюджетных кредитов. Мы 140 млрд. рублей бюджетных кредитов предусмотрели, 120 распределили уже на трехсторонней комиссии. И знаю предложения, которые высказывались на трехсторонней комиссии, в том числе и коллегами из Совета Федерации, о том, чтобы сохранить уровень кредитной поддержки регионов в следующем году в сумме, не меньшей чем в текущем году. Мы

готовы работать с этими предложениями. И давайте вместе сейчас при рассмотрении бюджета в Государственной Думе такие предложения реализуем.

Сейчас основная задача для субъектов – строго придерживаться заключенных соглашений. Почему? Потому что ведь эти соглашения, которые зачастую многие критикуют, направлены на то, чтобы долг регионов не увеличивался, чтобы долг регионов в результате не достиг тех величин, когда регионы будут объявлять дефолты. Мы не можем такого допустить. Поэтому при заключении соглашений о предоставлении кредитов предусматривается постепенное снижение уровня долга, в том числе коммерческой составляющей этого долга. Несмотря на все сложности в реализации этих соглашений, мы считаем, что это исключительно верное, своевременное решение. Потому что если мы бы еще запустили на год, на два эту ситуацию, то точно мы увидели бы просто дефолты в регионах. А этого ни в коем случае нельзя допускать, как мы это уже говорили.

Да, действительно, у нас сейчас общий объем государственного долга регионов пока не увеличивается. Он увеличится скорее, по нашим оценкам (каждый год такое происходит), к концу года. Но мы видим, что структура государственного долга заметно улучшилась. Сократилась доля коммерческих кредитов на 74,2 млрд. рублей, или на 6 процентов, и увеличилась доля бюджетных кредитов, которые практически бесплатны для субъектов Российской Федерации.

Хочу сказать, что мы в рамках работы трехсторонней рабочей группы, трехсторонней комиссии рассмотрим распределение всех видов финансовой помощи субъектам Российской Федерации. Здесь и бюджетные кредиты, и дотации, которые предусмотрены. Всё

будем делать, как и в прежние времена, вместе, с тем чтобы ни одна несогласованная цифра не была учтена в бюджете 2016 года.

Хочу сказать, что в текущем году мы также предусмотрели дополнительные объемы дотаций бюджетам регионов в размере 45 млрд. рублей. Эта цифра, кстати, еще может уточниться, увеличиться. И также мы в текущем году сможем оказать поддержку субъектам Российской Федерации, в том числе и тем, которые активно наращивали свой налоговый потенциал.

Уважаемые участники парламентских слушаний! 2016 год – год действительно сложный. Нам нужно обеспечить устойчивость федерального бюджета, нам нужно сохранить устойчивость государственных финансов. Нам в 2016 году и в текущем году нужно принять меры по обеспечению долгосрочной бюджетной устойчивости всей бюджетной системы. Это тоже непростые будут решения. Но тем не менее устойчивость финансовой системы государства – залог того, что мы обеспечим условия для возобновления экономического роста, который является нашей основной задачей. Только экономический рост позволит нам решить задачи и в социальной сфере, и в сбалансированности бюджета, и во всех других направлениях. Поэтому бюджет, несмотря на всю сложность, – тем не менее это шаг вперед для обеспечения устойчивости государственных финансов. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Антон Германович. Присаживайтесь.

Коллеги, если вы не возражаете, такой порядок: выступят все основные докладчики, записавшиеся, а потом будет возможность, особенно это касается представителей регионов, задать вопросы Антону Германовичу, Татьяне Алексеевне, представителям Министерства экономического развития, Центробанка (у нас

присутствует первый заместитель) и обменяться мнениями. Нет возражений? Нет.

Антон Германович, спасибо за очень содержательный, концептуальный доклад.

Коллеги, все мы понимаем, как сложно было формировать бюджет 2016 года. И команда Минфина дено и ношно, что называется, работала все последние несколько месяцев, для того чтобы в этих сложных условиях представить все-таки сбалансированный бюджет. Мы знаем, как непросто это давалось.

Поэтому, Антон Германович, знаем и ценим усилия, которые Вами лично, и Вашей командой были предприняты по формированию бюджета на 2016 год.

Хочу вас проинформировать, что в нашем заседании участвуют 242 человека. Представителей субъектов Российской Федерации – 98 человек, членов Совета Федерации – 70 человек. Так что уровень наших парламентских слушаний очень представительный.

Позвольте предоставить слово Ведеву Алексею Леонидовичу, заместителю Министра экономического развития, о прогнозе социально-экономического развития до 2018 года.

Министр экономического развития находится в отпуске, и поэтому поручил своему заместителю, который как раз занимается этими вопросами.

Алексей Леонидович, давайте порадуите нас чем-то хорошим.

А.Л. ВЕДЕВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые члены Совета Федерации, уважаемые коллеги! Подготовка прогноза шла в условиях высокой степени макроэкономической неопределенности. И исходя из анализа текущей ситуации и принимая во внимание

сохраняющиеся риски, связанные с внешними факторами, прогноз ВВП на текущий, 2015 год мы понизили пока до минус 3,9 процента с сохранением некоторого оптимизма.

В расчеты была заложена среднегодовая цена нефти марки Urals на уровне 53 доллара за баррель (отмечу, что на сегодняшний день среднегодовая – 53,8) и среднегодовой курс рубля к доллару США – 61 (на сегодняшний день – 59,6 рубля за доллар).

Прогноз инфляции на текущий год составляет 12,2 процента, инфляции декабрь к декабрю, и среднегодовая инфляция – 15,4 процента. По итогам года МЭР ожидает снижение инвестиций в основной капитал на 9,9 процента. Высокая инфляция приведет к сокращению реальной заработной платы на 8,1 процента и снижению реальных доходов населения на 4 процента.

В сочетании со сжатием потребительского кредитования и переходом частично населения на модель сберегательную мы ожидаем падения розничного товарооборота в этом году на 8,5 процента.

Пока, к сожалению, слабой остается ситуация в промышленности. По итогам года мы ожидаем падение объема промышленного производства на 3,3 процента.

Но в то же время отметим, что положительная динамика отмечается в добыче полезных ископаемых и в производствах, ориентированных на экспорт. По итогам 2015 года запасы материальных оборотных средств сократятся, по нашей оценке, на 2,5 процента. Отмечу, что в 2009 году также было сокращение материальных запасов на 1,7 процента, это характерная черта для кризисных лет.

Разработанный прогноз на 2016–2018 годы базируется на достаточно консервативных, но, на наш взгляд, достаточно реальных

оценках внешних факторов и внутренних условиях экономического развития. Базовый сценарий прогноза на 2016–2018 годы, который лег в основу бюджета, предусматривает среднюю цену на нефть марки Urals на уровне 50 долларов за баррель в 2016 году, 52 доллара – в 2017 году и 55 долларов – в 2018 году соответственно.

Наши расчеты показывают, что в условиях адаптации экономики к текущей экономической ситуации восстановительный рост экономики может начаться уже в четвертом квартале 2015 года. И даже в сентябре вышли неплохие данные с сезонной очисткой: по нашим оценкам, в сентябре ВВП вырос на 0,3 процента к августу. Динамика ВВП год к году, по нашим оценкам, выйдет в положительную область во втором квартале 2016 года.

Постепенное восстановление конечного и промежуточного спроса в 2016 году станет определяющим фактором смены фазы экономического цикла и в последующие годы начнет приобретать роль в восстановлении потенциального ВВП в силу активизации инвестиционных процессов. Капитальные инвестиции начнут вносить положительный вклад в динамику ВВП лишь в 2017 году: неблагоприятные глобальные тенденции в сырьевых отраслях заставляют крупнейшие российские компании сдвигать инвестиционные планы на один-два года. Анализ этих планов показывает, что после почти десятикратного падения инвестиций в основной капитал в текущем году в следующем году мы ожидаем стабилизации, но все-таки низкой инвестиционной активности, и объем инвестиций в основной капитал снизится на 1,6 процента. Дно инвестиционное мы ожидаем в первом квартале 2016 года, и со второго квартала ожидаем некоторого инвестиционного оживления. Базовый сценарий прогноза предусматривает рост капитальных

инвестиций в 2017–2018 годах уже на 2,1 процента и 2,6 процента соответственно.

Антон Германович сегодня затрагивал данную тему, что ресурсы, направляемые на валовые накопления, по нашим оценкам, должны возрасти с крайне низкого сегодня уровня 17,4 процента ВВП до хотя бы 21,6 процента в 2018 году. И, конечно же, основная задача экономической политики в среднесрочной перспективе – это создание условий для активизации процесса трансформации сбережений в инвестиции. Мы ожидаем, что в 2016–2018 годах на финансирование инвестиций, по прогнозу, будет направляться порядка 83–84 процентов внутренних сбережений, в то время как в 2015 году данный уровень не превысит 76 процентов.

Также мы ожидаем в течение прогнозного периода замедление инфляции. По нашей оценке, пик инфляции был в марте этого года, и, в частности, он был благодаря эффекту девальвации, которая сейчас сходит на нет, и мы выходим на такой достаточно устойчивый, понижательный тренд в области потребительских цен. В 2016 году мы прогнозируем инфляцию год к году 6,4 процента.

Дополнительно отметим, что ужесточение тарифной политики в отношении инфраструктурных компаний позволит снизить вклад роста коммунальных тарифов в инфляцию вдвое по сравнению с 2015 годом. И более умеренная и сдержанная тарифная политика дополнительно будет сдерживать и рост издержек в реальном секторе, что также положительно скажется на темпах роста экономики. В 2017–2018 годах мы также ожидаем продолжения снижения инфляции до 6 процентов в 2017 году и до 5,1 процента в 2018 году. Также мы ожидаем важного структурного изменения – повышения доли валовой прибыли и смешанных доходов ВВП до 34,8 процента

с текущих 32,4 процента. Растущая прибыль также позволит профинансировать расширение инвестиций.

Позитивно, на наш взгляд, изменится структура экспорта: в прогнозный период возрастет доля нетопливных товаров в общем в структуре экспорта на 2,1 процентных пункта.

Снижение реальных зарплат в российской экономике началось в 2014 году. В 2015 году эта тенденция продолжилась. По итогам девяти месяцев на 9 процентов сократились реальные заработные платы. Мы ожидаем, что уже в четвертом квартале текущего года начнется формирование умеренной, уже положительной динамики. Восстановительный процесс будет, к сожалению, не быстрым. В 2016 году мы также ожидаем снижения реальной заработной платы, но уже на 0,2 процента и с дальнейшим ростом в 2017–2018 годах на 2,9–3,1 процента. Но, что очень важно, мы ожидаем, что реальные заработные платы будут расти в меньшей степени, чем производительность труда.

В то же время снижение реальных заработных плат позволило сохранить рабочие места в российской экономике. Мы снизили прогноз по безработице по сравнению со сценарными условиями, которые мы представили в апреле. Тогда мы оценивали безработицу в 6 процентов от экономически активного населения. Сейчас эти оценки снижены до 5,8 процента. Данный уровень сохранится в 2016 году, а в 2017–2018 годах безработица еще более снизится – до 5,7 процента. Реальные располагаемые доходы населения в этом году снизятся на 4 процента. В следующем году снижение будет меньшим – порядка 0,5 процента.

Дополнительно к базовым прогнозам мы разработали еще два сценария. Первый сценарий – это консервативный сценарий, мы его рассмотрели. Данный сценарий предполагает траекторию снижения

цен на нефть до 40 долларов за баррель – среднегодовой уровень – в 2016 году. Данный уровень нефтяных цен сохраняется до 2018 года. По нашим оценкам, такое снижение будет означать повторный шок для российской экономики, внешний шок. И, конечно, необходимо время для адаптации к новым условиям. В этом сценарии мы ожидаем в следующем году снижение как валового внутреннего продукта, так и инвестиций, и реальных располагаемых доходов населения. Возвращение экономики в докризисный уровень в этом сценарии мы ожидаем не ранее 2020 года.

Одновременно с этим мы разработали целевой сценарий. Целевой сценарий разработан в соответствии с поручением Президента Российской Федерации и предполагает выход российской экономики на траекторию устойчивого роста с темпами не ниже среднемировых, снижением инфляции до уровня 4 процентов и ростом производительности труда не менее 5 процентов при одновременном обеспечении макроэкономической сбалансированности. Важно, что в целевом сценарии заложены те же внешние условия – цена на нефть, приток капитала, рост мировой экономики, – как и в базовом сценарии.

Основная концепция нашего целевого сценария – это повышение эффективности экономики путем стимулирования инвестиционного спроса за счет снижения темпов роста текущего потребления. По сути, это переход от модели роста, основанной на потреблении, к модели роста, основанной на инвестициях. При этом активная инвестиционная политика в этом сценарии должна быть согласована с поддержкой нетопливного экспорта, поддержкой развития малого и среднего бизнеса, повышением энергоэффективности российской экономики, повышением качества трудовых ресурсов и человеческого капитала.

Таковы, в общем, оценки нашего прогноза. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Алексей Леонидович, спасибо большое. Присаживайтесь. Если будут вопросы, мы потом Вас попросим ответить.

Татьяна Алексеевна Голикова, Председатель Счетной палаты Российской Федерации.

Пожалуйста, Татьяна Алексеевна, Вам слово.

Т.А. ГОЛИКОВА

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые участники парламентских слушаний, добрый день! Счетная палата в субботу, 24 октября, получила проект федерального закона о федеральном бюджете на 2016 год с сопровождающими документами и материалами и приступила к написанию заключения. Поэтому я сегодня хотела бы высказать отдельные соображения, которые, как нам кажется, важны при формировании оценки поступивших материалов.

Несколько слов о прогнозе социально-экономического развития до 2018 года. Правительственный прогноз на три года разработан в составе, как уже было сказано, трех вариантов – базового, целевого и консервативного, – базирующихся на единой гипотезе развития мировой экономики в предшествующие три года со среднегодовым темпом прироста 3,5 процента. При этом главное внимание в прогнозе уделено базовому варианту, который, собственно, и принят для расчетов проекта бюджета на 2016 год. К числу наиболее важных макроэкономических показателей отнесен показатель валового внутреннего продукта и инфляции, которые утверждаются статьей 1 закона о бюджете.

В соответствии с базовым вариантом прогноза ожидается, что прогнозируемый объем валового внутреннего продукта составит в

2016 году 78,6 трлн. рублей при темпе роста 100,7 процента и индексе-дефляторе 106,3 процента. При этом темпы роста в 2015 году, которые оценивает Министерство экономического развития, в ожидаемой оценке на уровне 96,1 процента. Следовательно, при формировании проекта федерального бюджета на 2016 год Правительство предполагает переход от заметного сокращения масштабов экономики к некоторому ее росту, находящемуся тем не менее в пределах статистической погрешности.

Согласно прогнозу вероятность реализации такого варианта возможна и существует благодаря ожидаемому росту материальных запасов и потребительского спроса, а в дальнейшем – улучшению показателей внешнеторговой деятельности и восстановлению инвестиционного спроса. Однако представляется неоднозначным вывод, сделанный в прогнозе, что рост этих показателей окажется достаточным для восстановления экономического роста в условиях снижения инвестиционной активности и при сохранении внешних финансово-экономических санкций.

Потребительский спрос зависит от настроения домашних хозяйств, в первую очередь с учетом складывающейся негативной ситуации на рынке труда и динамики реальных денежных доходов населения. Рост товарных запасов во многом зависит от оценки хозяйствующими субъектами перспектив развития экономики и от уровня их доверия к проводимой государством экономической политике. К сожалению, как свидетельствуют конъюнктурные опросы, обе эти оценки пока невысоки.

Согласно представленному Правительством документу по базовому варианту прогнозируется существенное, как вы уже поняли, снижение уровня инфляции – с 12,2 процента ожидаемой оценки до 6,4 процента в 2016 году.

Принимая во внимание сокращение совокупного спроса в экономике и, как следствие, сокращение реальных денежных доходов населения, относительно жесткую монетарную политику, прогнозируемое некоторое снижение тарифов на услуги естественных монополий, мы также ожидаем замедления темпов инфляции. Однако предположение о снижении в течение одного года темпов инфляции практически в два раза, нам кажется, требует дополнительного обоснования, поскольку сохраняет действие ряд факторов, которые препятствуют снижению инфляции, устранение влияния которых маловероятно на таком коротком годовом промежутке времени. К их числу относятся: невысокий уровень конкуренции на внутреннем рынке инвестиционных и потребительских товаров, укоренившиеся проинфляционные настроения, сложившая структура обязательных платежей в бюджет, где ставка сделана в основном на косвенные доходы, такие как НДС, пошлины, акцизы, и на них приходится более половины поступлений, старение производственных фондов, ограничивающее возможности предприятий по сокращению издержек, отсутствие системного и сбалансированного подхода к стимулированию долгосрочных накоплений и относительно высокий уровень ставки банковского процента.

Серьезную обеспокоенность вызывает показатель численности населения с доходами ниже прожиточного минимума, сложившийся в январе – июне 2015 года, по данным Росстата, на уровне 21,7 миллиона человек. Это на 2,8 миллиона человек выше, чем за аналогичный период 2014 года. Столь значительного количества населения с доходами ниже прожиточного минимума мы не наблюдали с 2006 года.

Снижение реальных располагаемых доходов населения, реальной начисленной заработной платы, естественно, оказывает негативное влияние на уровень потребительского спроса, который в последние годы являлся одним из основных факторов поддержания экономического роста. В прогнозе сделано предположение, что мы перейдем от этого фактора к фактору инвестиционного спроса, однако явных каких-то мер, которые на это были бы настроены, мы в прогнозе не увидели.

В прогнозе предусматривается практически стагнация доли оборота розничной торговли в ВВП, то есть предполагается, как я уже сказала, ослабление влияния на общеэкономическую ситуацию внутреннего потребительского спроса. При прогнозируемой динамике реальных располагаемых доходов населения, реальной заработной платы и оборота розничной торговли даже в конечном, 2018 году указанные показатели составят от уровня 2014 года лишь 98,6, 97,3 и 95,9 процента соответственно из-за ожидаемого их значительного падения по 2015 году.

При этом нам бы, конечно, хотелось видеть в прогнозе в среднесрочной перспективе меры, которые были бы нацелены на адресную поддержку населения, именно на адресную поддержку, которая бы существенно изменила ту ситуацию с количеством граждан, которые находятся за чертой бедности. Но, к сожалению, по прогнозу, который нам предложен, к 2018 году количество граждан, которые будут находиться за чертой бедности, будет составлять 18,4 миллиона человек, или на 2,3 миллиона человек больше, чем в 2014 году. И мне кажется, что здесь есть все основания для того, чтобы очень серьезно работать на эту тему.

Не менее проблемной темой продолжает оставаться состояние производственных фондов, которые напрямую связаны с проблемой

импортозамещения. В 2014 году степень износа основных фондов (на конец года) увеличилась и составила 49 процентов, что выше уровня 2013 года на 0,8 пункта. То есть практически половина основных производственных фондов не только устарела, но и физически изношена. При этом по таким видам экономической деятельности, как добыча полезных ископаемых, рыболовство и рыбоводство, строительство, транспорт, связь, образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг, степень износа основных фондов превышает 50 процентов. Этот факт свидетельствует о том, что на физически и морально устаревшем оборудовании достаточно сложно производить конкурентоспособную продукцию.

Процесс обновления основных производственных фондов идет крайне медленно. Коэффициент обновления основных фондов в сопоставимых ценах снизился и составил в 2014 году 4,3 процента. Коэффициент выбытия основных фондов уже третий год подряд сохраняется на низком уровне – 0,7 процента. Основной поток инвестиций – более 70 процентов общего объема – направлялся в такие виды экономической деятельности, как транспорт и связь, добыча полезных ископаемых, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг, а также в обрабатывающие производства. Однако анализ структуры инвестиций в основной капитал по обрабатывающим производствам свидетельствует о том, что эти инвестиции направляются не на высокотехнологичные производства, а, к сожалению, в другие сферы, которые не задействованы настолько сильно на импортозамещение.

С одной стороны, эти факты свидетельствуют о необходимости существенного увеличения инвестиций в основной капитал, направляемых на цели обновления и модернизации

производства. С другой стороны, как уже здесь отмечалось, недостаточная эффективность используемых инвестиций не приводит к должным результатам, которых мы ожидаем и которые мы ежегодно прогнозируем в наших оценках социально-экономического развития.

Потенциал импортозамещения в секторе продовольственных товаров в настоящее время лимитируется ограниченными возможностями имеющихся производственных мощностей в пищевой промышленности.

Опять же по предварительной информации Росстата, которую мы на сегодняшний день имеем, в 2014 году уровень недозагруженных (свободных) среднегодовых производственных мощностей организаций по выпуску отдельных видов пищевых продуктов составлял в процентах: от 26,1 процента по мясу и субпродуктам домашней птицы до 64,7–66,3 процента – по сливочному маслу и крупам.

Таким образом, по некоторым видам продовольственных товаров существуют риски неполной компенсации выпадающих объемов импорта продовольственных товаров, запрещенных к ввозу из стран, с которыми мы находимся в режиме санкций.

При этом в соответствии с прогнозом в товарной структуре импорта, по данным таможенной статистики, прогнозируется снижение доли продовольственных товаров и сельхозсырья в общем объеме импорта с 15,2 процента в 2016 году до 14,8 процента в 2018 году.

Представляется целесообразным самым серьезным образом дополнительно проработать вопросы наличия высокой доли импортной составляющей в технологиях, оборудовании и комплектующих модернизируемых производств, выпускающих

отечественную продукцию, что отрицательно влияет на своевременность обслуживания производственного оборудования и приводит к росту цен готовой продукции.

Кроме того, мы самым серьезным образом должны обратить внимание на конкурентоспособность отечественной продукции, что тоже, в свою очередь, связано с состоянием производственных мощностей, наличием сельхозсырья, а также его качеством.

Что касается параметров бюджетной системы, то динамика основных параметров на 2016 год характеризуется постепенным снижением доли доходов по отношению к ВВП с 37,5 процента в 2014 году до 35,1 процента в 2016 году, а также сокращением общего объема расходов до 38,9 процента ВВП и дефицита до 3,8 процента ВВП. Наличие дефицита бюджетной системы в основном обусловлено дефицитом федерального бюджета, который, как вы уже знаете, составляет 3 процента.

По сравнению с ожидаемой оценкой бюджета 2015 года доходы федерального бюджета в 2016 году прогнозируются с увеличением на 3,7 процента, расходы – на 4,4 процента и дефицит увеличивается на 9 процентов. При этом следует обратить внимание, что параметры федерального бюджета, как уже было отмечено Антоном Германовичем, сформированы в отсутствие бюджетного правила, и, как я уже тоже неоднократно отмечала, это предъявляет достаточно серьезные требования к оценке доходов федерального бюджета. Безусловно, оценки, которые делает Министерство финансов, они осторожные с точки зрения доходов и предполагают, что не сбудутся те прогнозы социально-экономического развития, которые на сегодняшний день сформированы Министерством экономического развития. Безусловно, такая опасность существует.

Но тем не менее мы базируемся согласно бюджетному законодательству на прогнозе и на основных показателях прогноза социально-экономического развития. И пока, по нашим экспертным оценкам (повторюсь, мы еще их не завершили), наша дополнительная оценка доходов оценивается в 126 млрд. рублей. При этом я должна сказать, что основной объем из этих дополнительных доходов приходится на доходы, которые администрируются Федеральной таможенной службой, и в первую очередь это дополнительные поступления по НДС на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации.

Кроме того, мы не можем не отметить (и Валентина Ивановна в своем вступительном слове об этом сказала) отсутствие какой-либо плановой работы, которая должна была быть осуществлена Правительством в соответствии с поручением Президента, по принятию мер по исправлению ситуации с накопившейся дебиторской задолженностью по доходам. Такой объем дебиторской задолженности на 1 июля 2015 года составил 1,4 трлн. рублей, из которых 830 млрд. рублей приходится на штрафы в основном за нарушения валютного законодательства, которые администрируются Росфиннадзором.

Ключевым приоритетом в расходах федерального бюджета на 2016 год, по нашему мнению, должно было бы стать максимально эффективное планирование имеющихся ресурсов. Особое внимание на это было обращено в августовском поручении Президента, но я хочу об этом сказать чуть позже. Сегодня мы находимся в палате регионов, и мне бы, конечно, хотелось больше внимания уделить именно тому, как сформирован блок межбюджетных отношений в проекте бюджета на 2016 год.

Как уже отметил Антон Германович, есть некоторая положительная динамика доходов и расходов консолидированных бюджетов субъектов, и в том числе положительная динамика по дефициту. В 2016 году планируется направить бюджетам субъектов Российской Федерации почти 1,6 трлн. рублей, это выше показателя 2015 года на 5,2 процента. В общем объеме межбюджетных трансфертов на 2016 год дотации составляют 41 процент, субсидии – 22,2 процента, субвенции – 20,3 процента, иные межбюджетные трансферты – 16,4 процента.

Для чего я привожу эту статистику? По сравнению с 2015 годом предусматривается сокращение субсидий и увеличение иных межбюджетных трансфертов в основном за счет предоставления бюджету Калининградской области соответствующих иных межбюджетных трансфертов для поддержки юридических лиц, которые функционируют на территории Особой экономической зоны в Калининградской области. Но при этом я хочу обратить внимание, что в проекте бюджета на 2016 год продолжается практика планирования достаточно большого количества субсидий, их 90 на сегодняшний момент. Это абсолютно неуправляемая ситуация. И вся аналитика свидетельствует о том, что процедура предоставления субсидий настолько забюрократчена и настолько серьезно снижает оперативность принятия решений, что уже давным-давно настало время от такого большого количества субсидий отказаться, тем более что регионы не успевают сориентироваться, на что им нужно планировать соответствующие бюджетные ассигнования, тем более что решения Правительства принимаются в течение финансового года.

Объем межбюджетных трансфертов, который распределен в законопроекте, составляет почти 980 млрд. рублей (это

62,1 процента), дотации распределены на 85,7 процента, а вот как раз те самые иные межбюджетные трансферты — всего на 14,6 процента. Есть также дотации на сбалансированность, которые возрастают серьезно — до 91,5 млрд. рублей в 2016 году, или на 52,4 процента. При этом запланирована компенсация выпадающих доходов по налогу на прибыль организаций в связи с изменением налогообложения нефтяной отрасли. Но проект методики распределения дотаций в материалах не содержится.

При этом в объеме дотаций не предусматривается какая-либо компенсация в связи с действием консолидированной группы налогоплательщиков. Антон Германович сказал, что, возможно, в 2015 году те средства, которые предусмотрены в бюджете, будут использованы на эти цели. Но я думаю, что 2015 год этой проблемы не решит, поскольку мы имеем ухудшающуюся тенденцию. За 2014 год мы имели сальдированный результат по КГН: выпадающие доходы в целом — 65 млрд. рублей (потерял 31 регион), за первое полугодие 2015 года это уже 53 млрд. рублей (потеряло уже 47 регионов).

Мы говорили о том, что ресурсов не будет достаточно, и предлагаем Министерству финансов все-таки задуматься над методологией расчета налогового потенциала при определении размера дотаций по налогу на прибыль, имея в виду, что в расчет налогового потенциала должен быть взят период не 2,5 года (2013-й, 2014-й и первое полугодие 2015 года), а 1,5 года. Потому что основная проблема КГН, к сожалению, пришлась на 2014 и 2015 годы.

И еще раз обращаюсь к Антону Германовичу с тем, что это важная тема, на которую нужно обратить внимание.

Как было уже отмечено, дефицит бюджетов субъектов Российской Федерации спланирован в объеме 412 млрд. рублей, или 0,5 процента ВВП. К сожалению, предполагается, что этот дефицит будет покрываться снова коммерческими кредитами и кредитами из федерального бюджета. Но я хочу обратить внимание, что к выдаче в 2016 году планируется 140 млрд. рублей, к возврату – 122,8. То есть это практически нулевое сальдо, а это означает, что ситуация каким-то кардинальным образом в этой части не изменится, и долговая ситуация, которая сложилась сегодня (об этом много говорилось), тоже не претерпит сколько-нибудь существенных изменений. И мы еще раз обращаем внимание, что давно назрело время уже что-то кардинально менять в отношениях с бюджетами регионов, а не делать косметические поправки.

И буквально еще коротко две темы, на которые было обращено существенное внимание в поручениях Президента, которые как раз и касаются эффективности расходов.

Первая тема – это планирование федеральной адресной инвестиционной программы. Объемы средств, которые направляются на ФАИП, у нас сокращаются на 10 процентов по сравнению с уровнем 2015 года. Но, к сожалению, результаты наших проверок свидетельствуют о том, что в ФАИП на 2016 год, как это и было в предыдущие годы, предусматривается включение объектов с низкой степенью технической готовности, отсутствием проектно-сметной документации, отсутствием заключения Главгосэкспертизы, правоустанавливающих документов на земельные участки.

Я должна сказать, что это достаточно большой перечень главных распорядителей средств и достаточно большой объем расходов, которые планируются без соответствующих документов, а это значит, что средства будут тормозиться с точки зрения

использования. И очень велика вероятность того, что они будут перераспределены на иные цели, собственно, как это было во все предыдущие годы и как это было в 2015 году.

Также хотела обратить внимание на то, о чем сказал Антон Германович и обратил на это внимание как на основную новацию бюджета 2016 года. Речь идет о том, что средства, которые были в свое время переданы акционерным обществам, государственным корпорациям, государственным компаниям, будут по остаткам на 1 января 2016 года перечислены на счета казначейства, но до 1 апреля 2016 года, а до 1 июля 2016 года соответствующие федеральные органы в порядке, который будет установлен Правительством, должны будут решить, будут эти средства использованы на те же цели, будут ли они зачтены в счет тех объемов ассигнований, которые предусмотрены в бюджете, или они должны быть вовсе использованы на иные цели, но в том числе с помощью поправок в бюджет.

Я должна сказать, что поручение Президента предполагало несколько иную процедуру — не предусматривать бюджетные ассигнования там, где есть остатки по неисполнению. Сейчас поручение исполнено, но исполнено наоборот. Мы в любом случае приветствуем этот подход, но я бы хотела обратить внимание, что такая затянутая процедура может привести также к неэффективному использованию средств, поскольку в течение этого периода (то есть до 1 апреля 2016 года) средства, которые сейчас находятся на счетах компаний, могут быть переданы подрядчикам, и тогда их уже с этих счетов поднять будет невозможно, но они также останутся неотработанными, как и остаются сейчас неотработанными.

И, наконец, последнее, это тоже было отмечено в выступлении Антона Германовича. Бюджет предполагает два резерва,

причем один из резервов пока не очень большой, но его предполагается дополнять остатками на 1 января 2016 года до 150 млрд. рублей плюсом, но этот резерв звучит практически так, как сформулировано в законопроекте, — как антикризисный резерв 2015 года, под который Правительство формировало соответствующий антикризисный план.

Сейчас, как мы слышим, Правительство не планирует формировать антикризисный план. Но тогда возникает вопрос: какой порядок будет использовать Правительство при исполнении средств, которые зарезервированы как средства антикризисные?

И мне кажется, уважаемый Антон Германович, с учетом того, что Вы официальный представитель по этому законопроекту, в процессе рассмотрения данного документа в парламенте придется все равно дать ответ на этот вопрос. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Благодарю Вас, Татьяна Алексеевна. Спасибо большое.

Коллеги, переходим к выступлениям. Желающим задать вопрос напоминаю, что у нас здесь два микрофона. Просьба заранее подготовиться, чтобы четко формулировать вопросы.

Владимиров Владимир Владимирович, губернатор Ставропольского края. Пожалуйста, Вам слово.

В.В. ВЛАДИМИРОВ

Уважаемая Валентина Ивановна! Я хотел бы сначала сказать два "спасибо": первое — за то, что Вы нам даете высказаться, а второе — за...

В.И. МАТВИЕНКО

В микрофон, потому что не все слышат Ваши хорошие слова.

В.В. ВЛАДИМИРОВ

...Кисловодский... А я Вам говорю потому, что... *(Оживление в зале.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Нет, это Антону Германовичу.

В.В. ВЛАДИМИРОВ

...150 миллионов... Антон Германович, спасибо за 149. Надеюсь, 1 миллион мы потом еще точно дополучим. *(Оживление в зале.)*

Тем не менее вернемся к теме нашей сегодняшней встречи, парламентских слушаний. Я не буду останавливаться на всех тех проблемах, о которых говорили. Экономика Ставропольского края, так же как экономика всей Российской Федерации, сокращается. Объективной причиной является сокращение доходов. Тем не менее не могу сказать, что у нас доходы сильно сокращаются, мы в целом в тенденции Российской Федерации находимся. Доходы в целом растут, но один доход – налог на прибыль – все время снижается. Очень прошу обратить на это внимание.

Много говорилось о консолидированной группе налогоплательщиков. Знаете, мы все время об этом говорим, говорим, но, на мой взгляд, основой снижения доходов по налогу на прибыль является решение федерального центра о сокращении сроков амортизации (так называемая ускоренная амортизация). Мы это очень серьезно анализируем. Я могу сказать, что даже решение 2015 года в части увеличения затрат, которые предприятие может относить сразу на ускоренную амортизацию по стоимости оборудования, с 40 до 100 тысяч в 2016 году приведет к снижению налога на прибыль для Ставропольского края на 400 млн. рублей. Можно сразу примерно представить, сколько это будет для всей Российской Федерации.

Влияют также на состояние нашего бюджета и федеральные льготы. В качестве примера приведу: примерно 2,5 миллиарда федеральных льгот сегодня ложится на бюджет Ставропольского края, при этом собственных льгот – чуть более 0,5 миллиарда. Мы их очень сильно почистили, оставляем на будущий год еще меньше. И у нас остаются только инвестиционные льготы и льготы по социальным группам налогоплательщиков. Все это приводит к тому, что мы видим очень четкую тенденцию роста условно-постоянных расходов. Если в 2012 году мы их имели 63 процента, то в 2016 году их будет 84. При этом оставшиеся 16 процентов на 90 процентов связаны условиями софинансирования с Российской Федерацией.

Фактически вся программа инвестиционного развития в консолидированном бюджете Ставропольского края составляет чуть менее 1 млрд. рублей.

Основой затрат, конечно же, для всех субъектов являются социальные расходы, расходы на здравоохранение, расходы на образование. От качества этих расходов, конечно, очень сильно зависит, скажем так, эффективность расходования бюджета, за что мы сегодня боремся.

Я здесь привел пример Ставропольского края.

На 10 тысяч населения в Ставропольском крае врачей – 36–37 человек, в среднем по России – 44 человека. Если говорить об учителях, у нас в крае на 1 тысячу обучающихся – 31 учитель, в среднем по России – 33 учителя. Если говорить об использовании койко-места в больнице, в крае используется 343 дня одна койка, в среднем по России это 328 дней. Я здесь привел для понимания и субъекты Северо-Кавказского федерального округа. Фактически все эти показатели свидетельствуют ("крайняя эффективность" – это, наверное, не те слова) о достаточной эффективности использования

бюджетных средств на содержание социальной сферы и на исполнение собственных затрат.

Есть еще одна причина снижения эффективности, даже не эффективности, а бюджетной обеспеченности – это, конечно, дополнительные расходные обязательства. За период с 2010 по 2015 год более 30 таких решений было принято на федеральном уровне, и в край переключало чуть более 35 млрд. рублей дополнительных затрат. При собственной доходной базе налоговых и неналоговых расходов в консолидированном бюджете 67 миллиардов мы тратим практически 35 на дополнительные обязательства, чуть меньше половины обязательств, которые мы покрываем по не принимаемым нами решениям. В частности, это рост страховых взносов на медобслуживание неработающего населения, окрашивание части доходов с целью увеличения расходов на дорожную деятельность, субсидии гражданам на жилье и коммуналку, компенсация части родительской платы за детские сады и так далее. Эти обязательства растут быстрее, чем возможности бюджета.

По указанным доходам в пятилетний период мы выросли чуть более чем на 30 процентов (фактически на 7 процентов в год мы растем), а по расходам мы выросли в шесть раз. Соответственно, здесь поиски покрытия дефицита бюджета. Мы его в первую очередь, конечно, покрывали исключая инвестиционные затраты, то есть бюджет развития фактически сокращая, а сегодня это фактически сколиоз бюджета: мы выплачиваем зарплату и уже на инвестиции практически не тратимся. Но даже при такой эффективности, при таких условиях бюджет 2015 года для Ставропольского края дефицитен, мы имеем максимальный дефицит чуть меньше 11 млрд. рублей.

Ситуация также очень ярко иллюстрируется бюджетными расходами на душу населения. Устойчиво это 80–82-е место в стране. Для понимания скажу: если в среднем бюджетные траты на одного жителя Российской Федерации – 72 тыс. рублей, то в Ставропольском крае – 33 тыс. рублей. Ими нельзя пользоваться напрямую, потому что затраты бюджетов разные, стоимость и коммуналки, и электроэнергии разная, но тем не менее двукратное отличие – это, ну, просто уже не дело, ни в какие ворота... При этом уровень социально-экономического развития Ставропольского края растет: мы сегодня занимаем 37-е место в Российской Федерации, за год поднялись на три пункта – с 40-го до 37-го места.

Хотелось бы выделить ряд общих проблем. Первая проблема – принятие федеральными органами локальных правовых актов, нагружающих регионы. За 2015 год, казалось бы, в год сложной экономической ситуации, несколько нормативных актов федерального центра увеличили нагрузку на бюджет Ставропольского края на 800 млн. рублей. Конечно, наибольшую лепту внесло Министерство образования и науки, но Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства, Министерство транспорта также принимают локальные нормативные акты, которые увеличивают нагрузку на наш бюджет.

Вторая проблема – растущий дефицит средств на территориальную программу гарантийной бесплатной помощи. Федеральный подушевой норматив с 2012 года вырос в 1,5 раза. Сегодня для края обслуживание платежей в фонд обязательного медицинского страхования стоит порядка 11 млрд. рублей.

Рост неработающего населения. Здесь ничего не могу сказать, мы его сокращаем, но в целом тенденция по неработающему населению в стране видна очень сильно. При этом неработающее

население... мы прекрасно понимаем, что это зарплата в конверте. Сейчас платежи в систему обязательного медицинского страхования за легальных работников вносят работодатели, а расходы за неработающих граждан лежат на субъекте Российской Федерации. Мы за два года сократили количество неработающих на 200 тысяч человек. У нас сегодня неработающих порядка 800 тысяч человек. Это позволило нам сэкономить где-то 700 млн. рублей. Но тем не менее я думаю, что неплохо, я еще в результативной части скажу... Сегодня необходимо неработающее население, трудоспособное, которое не находится у нас в системе занятости, то есть фактически не стоит на учете как неработающее, обязать оплачивать собственные расходы на медицинское страхование. Я еще об этом скажу.

Дефицит в территориальной программе. Система здравоохранения делится на лечебно-профилактические учреждения, которые финансируются по системе ОМС, и лечебно-профилактические учреждения, финансируемые из бюджета Ставропольского края (также у других регионов Российской Федерации). Для сравнения я вам могу сказать: если сегодня содержание одно койко-места по системе ОМС стоит порядка 2600 рублей, то мы тратим на одно койко-место 1300 рублей. Я не могу гордиться тем, что мы так мало тратим, потому что на самом деле мы не дотягиваем до норматива, но тем не менее нужно задуматься об этом. У нас пять лечебно-профилактических учреждений. Мы провели это сравнение и понимаем, что здесь мы где-то переплачиваем, ну и, конечно, где-то недоплачиваем. Здесь у меня также будут предложения по наведению порядка.

Третья проблема — сбалансированность бюджета. Ставропольский край формирует его за один год, во многом потому,

что по результатам сегодняшних прогнозов обеспечить финансовую устойчивость регионального бюджета невозможно уже в 2017 году. Правительство это видит. В этом году нам пошли навстречу и замещали наши кредиты на бюджетные кредиты, коммерческие на бюджетные. Мы сэкономили сегодня только на процентах порядка 150 млн. рублей.

Но тем не менее жесткие условия предоставления бюджетных кредитов... Антон Германович, я готов ходить, доказывать эту мысль, но в 2017 году и в 2018-м мы никак не приведем свои бюджеты к 50-процентному замещению коммерческих кредитов. Это, при сегодняшней связи бюджета практически на 98 процентов, условно, постоянными расходами, приведет только к одному — к зарплатам и к работе с социальными выплатами. Другого выхода у нас не будет. Единственный путь сокращения, как я уже говорил, — это зарплаты.

Очень большая просьба дополнить решение по результатам сегодняшних слушаний следующими вопросами.

На уровне Минфина: все-таки вернуться к вопросу рассмотрения изменения условий предоставления бюджетных кредитов, конкретно — продлить до 2025 года срок сокращения доли коммерческих долгов до 50 процентов; рассмотреть возможность ежегодного предоставления финансовой помощи субъектам для полного замещения рыночных кредитов бюджетными; сократить размер дефицита региональных бюджетов в размере 15 процентов от общего объема налоговых, хотя бы на переходный 2016 год.

На уровне Минздрава: установить уровень достижения регионами федерального значения подушевого норматива финансовой помощи в 2016 году — 60 процентов и продлить доведение до 100 процентов до 2025 года. В 2017 году планируется индексация опять-таки затрат на систему обязательного

медицинского страхования. Сохранить сегодняшние нормативы до 2020 года и не перекладывать это дополнительным бременем на бюджеты как предприятий, так и нас, как региональных представителей.

На уровне Правительства Российской Федерации целесообразно рассмотреть возможности: изменения Налогового кодекса об отмене ускоренной амортизации, особенно вот этих новых вводимых норм (мы считаем по ним и видим, что они тянут с нашего бюджета налог на прибыль); сокращения федеральных налоговых льгот по налогам, зачисляемым в региональные и местные бюджеты на основе их инвентаризации (я уже говорил, мы сегодня фактически своих льгот несем в пять раз меньше, чем платим из своего бюджета за счет решений по федеральным налоговым льготам); компенсации из федерального бюджета региональных расходов, которые появились вследствие принимаемых федеральными органами решений, либо же этот пункт – ввести мораторий на принятие каких-то дополнительных обязательств через федеральный центр, отягощающих денежную нагрузку на бюджеты субъектов Российской Федерации); изменения Жилищного кодекса, чтобы доходы, которые сегодня фактически мы размещаем в фондах капитального ремонта многоквартирных домов, можно было размещать на депозитах и на эти проценты содержать эти фонды (ни много ни мало мы, Ставропольский край, на содержание фонда тратим 47 млн. рублей в год за счет собственных средств; корректировки в федеральных "дорожных картах" сроков достижения показателей роста заработной платы работников бюджетного сектора.

Мы все время об этом говорим, но на будущий год опять запланировано увеличение заработных плат. Необходимы

корректировка в соответствии с новой методикой расчета и, конечно же, продление сроков по увеличению заработных плат.

У меня все. Я буду готов ответить на вопросы.

В.И. МАТВИЕНКО

Владимир Владимирович, спасибо большое.

Очень серьезный анализ представлен, системный. Я думаю, то, о чем Вы сказали, характерно для большинства субъектов Российской Федерации. Чувствуется, что Вы в материале.

И я полагаю, Сергей Николаевич, что многие предложения, которые были высказаны Владимиром Владимировичем, надо записать жестко в постановлении. Не первый раз губернаторы поднимают тему. Льготы по федеральному законодательству обязан компенсировать федеральный бюджет, то есть один уровень бюджета принимает льготы, а другой уровень должен их исполнять. За счет чего? Абсолютно справедливый вопрос. И целый ряд других. Я считаю, надо их прописать и просто поставить на контроль. Антон Германович тоже услышал.

Спасибо большое, присаживайтесь.

Я прошу взять слово Владимира Александровича Мау, ректора Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Владимир Александрович, пожалуйста, Вам слово.

Подготовиться Оргеевой.

В.А. МАУ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги, члены Совета Федерации! Прежде всего, спасибо за возможность выступить на этих слушаниях. И, Валентина Ивановна, отдельное спасибо от наших студентов, которые периодически теперь у вас здесь присутствуют.

В.И. МАТВИЕНКО

В рамках соглашения.

В.А. МАУ

Им это действительно очень интересно. Большое спасибо.

Небольшие комментарии к проекту бюджета. Все начинают со сложности ситуации. Я не буду повторять, я хочу обратить внимание на начало выступления Антона Германовича, который сравнил ситуацию со второй половиной 80-х годов, и это действительно так. Наш бюджет, наша экономическая система получили двойной удар, тогда это были цены на нефть, которые упали примерно до того же уровня, как и сейчас, в реальном выражении (в презентации Минфина есть этот график). Но был и второй удар. Сейчас мы можем говорить о санкциях, прежде всего, разумеется, о финансовых санкциях, остальное не так важно. А в тот момент это была антиалкогольная кампания, которая примерно на 15 процентов сократила доходы бюджета. И, в общем, в этом смысле ситуация действительно макроэкономически похожа.

Конечно, советская система была гораздо жестче, она не была готова, как выяснилось, к таким шокам, в том числе и потому, что на протяжении предыдущих 15 лет все нефтегазовые доходы, прежде всего нефтяные, тратились в текущих бюджетах, там не было ни резервов, ни накоплений. Но очень важный урок, который надо извлечь: решая проблемы замедления темпов роста или спада, очень важно ориентироваться в бюджетной политике, в политике заимствований на долгосрочные темпы роста.

Очень легко повысить темпы роста в ближайшие один, два, три года, не ожидая, что произойдет потом. Если вы посмотрите ситуацию 1985–1990 годов, то легко увидеть, что между экономической стабильностью с профицитным бюджетом, с

небольшим долгом и экономической катастрофой с бюджетным дефицитом порядка 10 процентов ВВП, с огромным государственным долгом прошло всего пять лет, причем два из них экономика ускорялась. Текущие темпы роста росли, они превысили американские, британские, а потом произошла катастрофа. И в этом смысле, обсуждая политику стимулирования роста, надо видеть, что рост нужен устойчивый в долгосрочной перспективе, который должен сопровождаться теми структурными трансформациями, о которых мы сейчас говорим. И в этом смысле базово, мне представляется, этот бюджет, который можно бесконечно критиковать, как любые бюджеты, удачен: он аккуратный, он осторожный, он не несет в себе рисков популизма, он сохраняет дефицит под контролем. И все же при всех тех проблемах, которые у нас есть, в общем, практически все развитые страны (а Россия относится по большинству параметров все-таки к развитым странам) могут только позавидовать тому, что мы обсуждаем дефицит в 2 или 3 процента, а не гораздо больше, и что российский долг достаточно невысок, под контролем, а внешний долг просто исчезающе мал. Это про позитив.

Почему я об этом говорю? Не для того, чтобы похвалить Минфин или вас, кто принимает эти бюджеты, а для того, чтобы подчеркнуть, что от этого нельзя уйти, от этого нельзя отказаться.

Иногда можно слышать критику, хотя сегодня ее не было, по поводу того, что мы ушли от трехлетнего бюджета к годовому. Я хочу призвать не драматизировать этот сюжет. Более того, я хочу напомнить, что в Советском Союзе, в котором было реальное плановое хозяйство с пятилетками, никогда не удавалось принять бюджет больше чем на один год. И практически ни в одной стране... очень мало стран, где есть долгосрочные бюджеты, — есть некие

проектировки, расчеты. И в этом смысле годовой бюджет — это нормально, особенно в условиях турбулентности, особенно в условиях тех шоков, через которые мы проходим.

Говоря о прогнозе, можно спорить, почему прогноз Минэкономразвития несколько отличается от прогноза Минфина. Но я бы, пожалуй, обратил внимание только на одну вещь, которая мне кажется неправильной. У Центробанка есть целевой индикатор — 4 процента инфляции в 2018 году, подтвержденный публично Президентом, кстати, и премьер-министром в его статье в "Российской газете". Мне кажется, что это должен быть экзогенный фактор для прогноза. Мы вносим дестабилизацию в понимание бизнеса, когда говорим: Центробанк и Президент настойчиво подчеркивают, что 4 процента. В Минэкономразвития — то 5,1 процента, то 6 процентов на 2018 год, в Минфине тоже. Да, это трудная задача, да, она зависит от многих внешних факторов, но это реализуемая задача. И, главное, ведь наша цель — не просто цифра инфляции. За инфляцией следует доступность кредита, за инфляцией следуют процентные ставки — это очень важный ориентир. И разницей между основными ведомствами, занимающимися макроэкономикой, мне кажется, не есть правильный фактор.

Еще один вопрос, который я хотел бы поднять. В этом бюджете, в прогнозах, связанных с бюджетом, предполагается начало небольшого роста, но не очень понятен источник роста. Там закладываются снижение инвестиций, снижение реальной зарплаты, стоимостное снижение экспорта и при этом — экономический рост. Теоретически экономист может сказать: там есть рост совокупной факторной производительности. Что такое совокупная факторная производительность? Это то, что выходит за рамки труда и

капитала, — это инфраструктура, это образование, это здравоохранение, человеческий капитал (то, о чем шла речь).

Но опять же если посмотреть на структуру бюджета, она все-таки несколько ухудшается. Там доля секторов человеческого капитала снижается. Это такая огромная проблема вообще нашего бюджета последних семи лет. В общем, не очень понятно, как соотносятся те условия, которые заложены в бюджете и прогнозе, и тот экономический рост, который в нем предполагается.

Еще один вопрос, на который я хочу обратить внимание (один из многих, и буду ограничиваться), — это сокращение расходов. В принципе это соответствует и указанию Президента, содержащемуся в его предыдущем Послании, о сокращении расходов в реальном выражении до 2018 года. Но опять же мы часто понимаем сокращение расходов в терминах секвестра, в терминах равного урезания. Мне кажется, это очень опасно. Можно было провести секвестр на 10 процентов, и это было сделано в 2015 году. Может быть, это было даже правильно. Но дальше мы все-таки должны понимать, что есть пределы, ограничения. Если лошадь кормить все меньше и меньше, то в какой-то момент она умрет. В этом смысле важнее, может быть... *(Микрофон отключен.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Время истекло. Владимир Александрович, сколько Вам еще нужно времени?

В.А. МАУ

Дайте полторы минуты.

В.И. МАТВИЕНКО

Полторы минуты. Пожалуйста.

В.А. МАУ

В этом смысле мы сейчас подошли к ситуации, когда нам нельзя сокращать... Мы должны сказать, сколько нам нужно, скажем (я, как ректор...), вузов. Нельзя дальше сокращать финансирование вузов пропорционально. Надо сказать: давайте уберем треть, но оставшиеся начнем... Это государственная политика. И нам пора ответить на эти вопросы.

Ну и в заключение хочу сказать, что пора уже (действительно настала пора) обсудить новое бюджетное правило. Не буду говорить об этом подробно, но это тема, которая действительно достойна новой дискуссии, потому что в стране, связанной с ресурсными факторами, бюджетное правило – это очень важный источник стабильности. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое за участие, за Ваше выступление.

Марина Эдуардовна Оргеева, председатель Калининградской областной Думы.

Пожалуйста, Марина Эдуардовна, Вам слово.

М.Э. ОРГЕЕВА

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые участники парламентских слушаний! Бюджет Калининградской области на 2016 год, как и федеральный бюджет, формируется в условиях жестких ограничений.

Они усилились не только в связи с ситуацией в экономике, но и с возрастанием и без того значительной расходной нагрузки на наш региональный бюджет. Тем не менее приоритетом в расходах области остается исполнение указов Президента 2012 года. И на повышение заработной платы отдельных категорий граждан, которые представляют бюджетную сферу, за 2013–2015 годы было направлено более 9 млрд. рублей. За последние годы построено семь новых школ,

11 дошкольных учреждений, введены дополнительные места в дошкольных учреждениях. Поэтому уже в 2016 году мы планируем выделить за счет консолидированного бюджета Калининградской области более 3,7 млрд. рублей на выполнение указов. Это значительная нагрузка для бюджета Калининградской области в условиях существующих бюджетных ограничений, конечно же, мы надеемся на поддержку федерального бюджета.

Мы с пониманием относимся к общероссийской бюджетной ситуации, возможностям федерального бюджета и на своем уровне жестко ограничиваем решения, которые увеличивают расходы. Например, несколько лет мы не индексируем заработную плату в органах государственной власти, ограничиваем нормативы расходов на органы местного самоуправления, оптимизируем структуру учреждений, численность занятых в бюджетной сфере. В то же время наряду с социальной функцией бюджета стараемся реализовывать приоритеты, которые направлены на поддержку роста экономики, понимая, что они призваны через занятость обеспечить социальную защиту и развить налоговый потенциал.

Помимо общих проблем регионов нельзя не учитывать особое геополитическое положение Калининградской области, территориальное обособление которой неизбежно повлекло за собой издержки для экономики области. Я не буду на них останавливаться. Но в этих условиях, в условиях эксклава, в условиях санкционных ограничений мы осуществляем значительную бюджетную поддержку сельского хозяйства, рыбопромышленного комплекса и ряда других секторов экономики. Для обеспечения продовольственной безопасности, занятости населения за последние годы мы выделили более 3 млрд. рублей, что позволило нам в этот непростой период обеспечить население области практически всеми продуктами,

необходимыми для поддержания продовольственной безопасности. И впервые за постсоветский период предприниматели, работающие в сельской сфере, экспортируют продукцию (это капуста, картофель) в Евросоюз. Такого еще в истории области не было. Но, если бы не было вложений в предыдущие годы, такого, конечно, не произошло бы.

Важным считаем подготовку и проведение чемпионата мира по футболу в 2018 году в нашем регионе. Но, к сожалению, далеко не вся необходимая для этого мероприятия инфраструктура обеспечивается софинансированием из федерального бюджета.

Но одним из самых важных и сложных вопросов для Калининградской области является реализация Федеральной целевой программы развития Калининградской области на период до 2020 года. Я чуть ниже на этом остановлюсь.

Разрешите мне остановиться на ряде примеров. Здесь губернатор Ставропольского края выступал, я не буду повторяться... Действительно, Федеральный закон "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации" нечетко определил перечень застрахованных за счет субъектов неработающих граждан. В 2015 году 800 млн. рублей в бюджете мы вынуждены были предусмотреть, аналогичная сумма запланирована в бюджете 2016 года. И эту проблему мы обсуждали и в Парламентской ассоциации Северо-Запада России, она волнует практически все субъекты.

Поэтому я предлагаю законодательно сформировать закрытый перечень категорий граждан, которые подлежат страхованию за счет средств субъектов Российской Федерации исходя из демографических и социальных признаков, таких, как дети, пенсионеры, официально зарегистрированные безработные граждане,

инвалиды. Обязательное медицинское страхование остальных осуществлять за счет либо средств федерального бюджета через направление субсидий, либо сам фонд должен выступать страхователем. При этом гарантии бесплатной медицинской помощи первой необходимости незастрахованным гражданам будут предоставляться за счет бюджетов субъектов Российской Федерации.

Острой остается проблема лекарственного обеспечения льготных категорий граждан. Субъектам Российской Федерации предписано обеспечивать оплату лекарственных средств постановлением Правительства Российской Федерации от 1994 года. В нем утвержден перечень групп и категорий заболеваний, при которых отпускаются лекарства бесплатно или со скидкой. Таким образом, субъект Российской Федерации лишен возможности самостоятельного регулирования данного расходного полномочия, в связи с чем предлагаем рассмотреть возможность внесения изменений в названное постановление.

Хотела бы остановиться на лекарственном обеспечении при редких (орфанных) заболеваниях. Оно тоже возложено на субъекты Российской Федерации, и мы несем существенную нагрузку в части этих расходных обязательств. Поэтому здесь бы я тоже просила рассмотреть возможность помощи со стороны федерального бюджета.

Не всегда говорить надо об увеличении денежных средств. Что касается, допустим, санаторно-курортного обеспечения льготной категории граждан (на регион выделено всего 29 млн. рублей при количестве заявок более 8 тысяч), то здесь я бы говорила о необходимости принятия нормативных актов (мы о них давно говорили), чтобы определить периодичность предоставления санаторно-курортной путевки и принять перечень медицинских

показаний и противопоказаний для предоставления путевки. Тогда, может быть, социальное напряжение в регионе уменьшалось бы.

Значительные траты субъекта Российской Федерации – Калининградской области – в том числе связаны с полномочиями по установлению подлежащих государственному регулированию цен (тарифов) на товары в соответствии с законодательством Российской Федерации. Для Калининградской области на 2016 год предельный индекс платы населения за жилищно-коммунальные услуги установлен в размере 4 процентов. Данное регулирование приведет в 2016 году к выпадающим доходам предприятий жилищно-коммунального комплекса в объеме более 1,5 млрд. рублей (в 2014 году было чуть меньше).

Предлагаем рассмотреть возможность передачи права самостоятельно регулировать уровень платы для населения либо из федерального бюджета предусмотреть предоставление субвенций на компенсацию недополученных доходов ресурсоснабжающих организаций.

Дополнительные расходные обязательства субъектов (и Калининградская область не является исключением) возникают по причине реорганизации крупных акционерных обществ-монополистов. В связи с отделением пригородной железнодорожной пассажирской компании от ОАО "РЖД" большая часть расходов по убыточным пригородным перевозкам легла на субъекты Российской Федерации. Если в 2015 году в бюджете было предусмотрено 150 млн. рублей, то уже на 2016 год мы вынуждены предусмотреть в бюджете региона 320 миллионов. Вместе с тем из федерального бюджета до настоящего времени предоставляется субсидия железным дорогам на компенсацию потерь. Здесь бы я тоже просила рассмотреть возможность как-то решить этот вопрос.

С 2007 года Российская Федерация передала субъектам полномочия по обеспечению социальных выплат... *(Микрофон отключен.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Марина Эдуардовна, заканчивайте, пожалуйста.

М.Э. ОРГЕЕВА

Поэтому я поддерживаю предложение, которое мы обсуждали с коллегами, в части скорейшего проведения анализа всех переданных полномочий, чтобы действительно посмотреть, как дальше их использовать.

Ну и в заключение буквально несколько слов о федеральной целевой программе развития Калининградской области. Сокращение бюджетных ассигнований, направленных на эту программу, составляет 14,5. К сожалению, это не позволит нам завершить строительство тех объектов, которое начато. И здесь тогда возникает вопрос об их консервации. К сожалению, не вошли объекты, которые связаны с проведением чемпионата мира по футболу 2018 года – это берегоукрепление и водоснабжение, отведение в поселке Храброво.

И здесь же я бы хотела сказать, что очень важная проблема для региона – строительство онкологического центра. К сожалению, за последние несколько лет увеличилась заболеваемость более чем на 15 процентов, смертность в регионе по онкобольшим увеличилась на 32 процента. Поэтому это очень важный объект, который очень необходим Калининградской области в связи с таким географическим расположением.

Поэтому, уважаемые коллеги, понимая непростую финансово-экономическую ситуацию в Российской Федерации, уважаемая Валентина Ивановна, мы все-таки просим поддержать наши

предложения и дополнить пункт 3 рекомендаций парламентских слушаний по проекту федерального бюджета на 2016 год предложением по увеличению бюджетных ассигнований на федеральную целевую программу развития Калининградской области на 920 миллионов. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Марина Эдуардовна. Но, насколько я знаю, неисполнение программы на 7 миллиардов, по-моему, было?

М.Э. ОРГЕЕВА

...(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

А.Г. СИЛУАНОВ

На 7 млрд. рублей по состоянию на 1 января текущего года неисполнение программы. Плюс в текущем году мы в полном объеме восстановили 10-процентное сокращение по реализации этой программы. Поэтому ваша задача просто те объемы, которые есть, вовремя осваивать и пользоваться эффективно.

М.Э. ОРГЕЕВА

...(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

В.И. МАТВИЕНКО

Да, программа очень важная для Калининградской области. Безусловно, надо поддерживать. Но должна быть улица с двухсторонним движением. Деньги, которые выделяются, должны своевременно и эффективно использоваться.

Алексей Геннадьевич Кокорин, губернатор Курганской области.

Пожалуйста, Вам слово.

А.Г. КОКОРИН

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые сенаторы, уважаемые коллеги! Мои коллеги из Калининграда и Ставрополя

уже практически все основные проблемные вопросы озвучили, поэтому мне несколько проще выступать. Тем не менее я коротко хотел бы остановиться на ситуации в Курганской области.

Бюджетная политика Курганской области не расходится с федеральной — это ликвидация неэффективных расходов, увеличение собственных доходов. Мы входим в число субъектов Российской Федерации, у которых серьезно снизились поступления по налогу на прибыль. В связи с этим собственные доходы у нас, к сожалению, остаются на уровне 2013 года, а расходы возросли практически на треть. И это не потому, что мы приняли какие-то собственные решения что-то построить или что-то приобрести. Как высказывались мои коллеги, на резкий рост доходов повлияли такие решения, как, прежде всего, привязка заработной платы бюджетников к средней по региону, и самое большое увеличение — это платежи на медицинское страхование неработающего населения. Я для примера могу сказать, что при собственных доходах 19 млрд. рублей у нас расходы только с 2013 года увеличились практически на 3 200 млн. рублей и на сегодняшний день составляют 4 200 млн. рублей. Дальше так просто, на мой взгляд, идти нельзя. И здесь мы полностью поддерживаем предложения, которые высказывал коллега из Калининграда.

Президентом России поставлены задачи о ликвидации очередности в детские сады, повышении доступности государственных и муниципальных услуг через МФЦ, переселении граждан из аварийного жилья. Конечно же, мы обязаны их выполнять. Но при наших доходах, уважаемые коллеги, нам фактически каждый месяц не хватает по 1 млрд. рублей. Мы просто вынуждены брать коммерческие кредиты, и при собственных доходах (как я уже говорил) 19 млрд. рублей закредитованность нашего

бюджета на сегодняшний день коммерческими кредитами составляет 8 млрд. рублей.

Мы надеялись на помощь Минфина России, но, например, обещанный в июле бюджетный кредит 1 млрд. рублей до сих пор не пришел. И недаром говорят в поговорке, что обещанного три года ждут: бюджет-то у нас был трехлетний. Надеюсь, что в 2016 году с принятием однолетнего бюджета вопросы будут решаться быстрее.

Министерство финансов нам указывает на необходимость снижения расходов. Мы, конечно, прислушались к рекомендациям и пошли на реорганизацию бюджетных учреждений, сокращение штатных единиц работников, сокращение государственных служащих. В прошлом году мы сократили государственных служащих на 15 процентов, в этом году произойдет сокращение еще на 15 процентов. Но всех чиновников, вы прекрасно понимаете, не сократить, кому-то нужно работать.

Оптимизация мер социальной поддержки населения дала нам экономию порядка всего 600 млн. рублей, но это уже вызывает большую социальную напряженность, а проблемы не решает. Нам указывают на повышение заработной платы работников в отраслях социальной сферы, но, извините, речь не идет об индексации, всё выплачивается в пределах целевых показателей, установленных "дорожными картами", согласованными с федеральными министерствами, и в разы, к сожалению, меньше, чем у наших соседей.

Валентина Ивановна, я Вам просто оставляю информацию о ситуации по выплате заработной платы в соседних регионах Уральского федерального округа. И на самом деле по ряду категорий просто в разы...

Согласно "дорожной карте" мы не выполняем показатель обеспеченности врачами, как здесь говорил коллега со Ставрополя. Но когда заработная плата в соседних регионах в разы выше, чем в Курганской области, а расстояние 100 километров... Вы прекрасно понимаете, если врач у нас получает 41 тыс. рублей, а в Тюменской области – 72 тыс. рублей, он поедет или в Свердловскую, или в Тюменскую область, где расстояние всего, напоминая, 100 километров.

Нам указывают также на высокую долю инвестиционных расходов в структуре нашего бюджета, но если разобраться, то практически вся инвестпрограмма состоит из достройки 10 детских садов и ввода в эксплуатацию четырех МФЦ – всё. То есть это согласно указам Президента, больше ничего в инвестиционной программе у нас нет. И крайне незначительный объем средств, всего 370 млн. рублей, направляется на поддержание наших объектов в минимально работоспособном состоянии, что, по сути, является просто латанием дыр. И это реальность.

Курганская область, как и еще 30 субъектов Российской Федерации, имеет уровень бюджетной обеспеченности ниже 0,7. В 2016 году Министерство финансов увеличивает нам дотацию на выравнивание бюджетной обеспеченности на 1,5 млрд. рублей, за что, конечно, я от всех жителей Курганской области выражаю огромную благодарность.

Но даже при этом, при 1,5 млрд. рублей, у нас бюджетная обеспеченность остается одной из самых низких – 0,666.

Поэтому, как предложение, уважаемая Валентина Ивановна, я считаю, что единственный выход – это реальное выравнивание бюджетной обеспеченности таких регионов, как наш, а их, напоминая, более 30. Мы живем в одной стране, и уровень

бюджетной обеспеченности большинства регионов должен быть одинаковым. По факту этого, к сожалению, не получается. Предлагаем изменить походы и подтягивать до одного уровня все регионы. А на первом этапе, уважаемые коллеги, нужно довести хотя бы до 0,75 такие регионы, как наш, имеющие бюджетную обеспеченность ниже этого уровня.

Второе. Предлагаю на федеральном уровне разработать и утвердить государственные социальные стандарты, которые бы действовали на всей территории Российской Федерации, причем эти стандарты должны учитывать все принимаемые решения — федеральные законы, документы федеральных министерств, а точнее, их финансовое выражение. Если средств у регионов не хватает, то из федерального бюджета должны выделяться дополнительные ресурсы. Если существующая методика не позволяет выделять необходимую сумму, на наш взгляд, надо менять методику.

По налогам. Сегодня уже много говорилось по налогу на прибыль, но у нас более конкретное предложение. Предлагаю 2 процента налога на прибыль, зачисляемые в федеральный бюджет, передать регионам. Это позволит хоть немного увеличить собственные доходы субъектов.

И еще... Федеральный закон о консолидированной группе налогоплательщиков (сегодня много об этом уже говорилось), как мы видим, не принес для многих регионов дополнительных доходов... *(Микрофон отключен.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Продлите время, пожалуйста.

Пожалуйста, выступайте.

А.Г. КОКОРИН

...для многих регионов дополнительных доходов, а, наоборот, многие, в том числе и мы, потеряли. Следовательно, надо менять эту ситуацию.

Уважаемые коллеги, за один год собственные доходы в 1,5 раза Курганской области не нарастить. Нам нужно время, за которое мы снивелируем недостаток средств ростом собственных доходов. Но за этот период без реального увеличения финансовой помощи из федерального бюджета нам не обойтись.

Уважаемые коллеги, я озвучил свои предложения, решение за вами. Спасибо за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Алексей Геннадьевич. Благодарю Вас, присаживайтесь. Мы позже вернемся к этому.

Коллеги, все записавшиеся выступили. Есть ли желающие задать вопросы, высказать какие-то комментарии, какие-то предложения к нашему постановлению парламентских слушаний?

Геннадий Александрович Горбунов, председатель Комитета по аграрно-продовольственной политике и природопользованию. Пожалуйста.

Г.А. ГОРБУНОВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемый Антон Германович! Я выражаю искренне признательность и благодарность и Правительству, и Вам за то, что цифры, параметры, которые предусмотрены на поддержку аграрного сектора в будущем году (это, кстати, впервые за многие годы), значительно выше, чем предусмотренные программой. Это, наверное, соответствует тем задачам, которые поставил Президент на совещании в Ростове, где еще раз было обозначено, что важнейшим звеном в развитии экономики нашей страны является аграрный сектор.

Вы и мои коллеги-сенаторы, присутствующие здесь, прекрасно знаете о том, что нынешнее состояние техники, мощностей, оборудования и так далее в сельском хозяйстве в большинстве случаев плачевное. Одним из институтов развития, который призван решить эту проблем, является "Росагролизинг". В подпрограмме, которая была принята, обозначены цифры для поддержки этого института в 2016 году (если я не ошибаюсь, порядка 2 миллиардов), но почему-то в проекте бюджета на будущий год этой цифры нет.

Поэтому мы просили бы, Валентина Ивановна, включить это в итоговый документ, чтобы этот важнейший институт развития аграрного сектора России – "Росагролизинг" – получил дополнительно на увеличение уставного капитала порядка 2 миллиардов. Заранее Вам благодарен.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Геннадий Александрович. Антон Германович в конце будет делать заключение, он ответит на все вопросы. Спасибо.

Пожалуйста.

Только, коллеги, все представляйтесь. Я вас знаю, но не всех.

А.В. СИТНИКОВ

Ситников Алексей Владимирович, первый заместитель председателя Костромской областной Думы.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемый Антон Германович!

Совсем недавно прошел единый день голосования. На территории Костромской области избирательная кампания проходила, наверное, в самых конкурентных условиях. Несистемная оппозиция с КПРФ вели скоординированную кампанию, но при

этом нам удалось сформировать внятный, ответственный, работоспособный парламент.

Мы начали работу над балансировкой бюджета, над пересмотром социальных обязательств в сторону повышения их социальной справедливости и адресности, но при этом наш бюджет разбалансирован, к сожалению. Мы сейчас подготовили пакет законопроектов для того, чтобы эту ситуацию менять в 2016 году. Но сейчас все внутренние доходные источники мы исчерпали, при этом в этом году необеспеченными остаются расходы по заработной плате, социальным обязательствам порядка 1,5 млрд. рублей.

Мы надеемся на помощь федерального центра, так как сбалансировать бюджет собственными силами уже не представляется возможным. Костромская губерния, как и 400 лет назад, оказалась на рубежах защиты российской государственности, и мы не подвели.

Надеемся на поддержку и помощь в рамках тех 53 млрд. рублей, о которых, Антон Германович, Вы говорили. Надеемся, рассчитываем на Вашу поддержку. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо. Присаживайтесь, пожалуйста.

Ольга Федоровна Ковитиди, сенатор от Крыма, пожалуйста.

О.Ф. КОВИТИДИ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги, уважаемые гости! Я хочу поблагодарить прежде всего, Валентина Ивановна, Вас за то, что Вы организовали эти слушания, потому что для нас, представителей регионов, это чрезвычайно важно.

Хочу поблагодарить Правительство (Антон Германович, Вас) за ту работу, которая делается сейчас по формированию бюджета с учетом нашего, регионов, мнения.

Закон о свободной экономической зоне, который принят в Крыму сегодня, – это прекрасная квартира, которая у нас есть, но у нас нет ключа, мы не можем открыть дверь. Именно поэтому так много внимания уделяется в сенате вопросам реализации правоприменительной деятельности – насколько те законы, которые нами принимаются, сегодня рабочие.

Так, в Крыму мы не можем передавать потенциальным инвесторам земельные участки и имущественные объекты, которые подлежат приватизации, поскольку у нас просто банально нет средств на проведение независимой оценки, кадастровой оценки. Без предоставления субсидий из федерального бюджета бюджету республики на указанные работы мы просто не сможем эффективно осуществлять управление и распоряжение государственным имуществом.

Нами уже давно подано экономическое обоснование, но воз и ныне там. Сегодня на территории республики отсутствует представительство основных банков России. У нас нет Сбербанка, у нас нет Россельхозбанка. В Крыму не действуют льготные программы кредитования агропромышленного комплекса. Банки Крыма кредитование агросектора практически не осуществляют по причине отсутствия оформленных по российскому законодательству документов на залоговое имущество.

Это всего лишь 1 процент тех проблем, которые существуют в республике. Связаны они не с тем, что Правительство не хочет работать, просто все эти проблемы необходимо было решать еще вчера.

Именно поэтому мы сегодня... Весь этот комплекс проблем известен не только членам Правительства. Сегодня бюджет 2016 года стал для Крыма не просто бюджетом развития, но и бюджетом

ответственности власти перед крымчанами, и прежде всего перед социально незащищенными категориями граждан. Именно этим вызвано увеличение Правительством консолидированного бюджета республики более чем на 45 млрд. рублей.

Большая часть этого увеличения, Валентина Ивановна, составляет расходные обязательства именно по социальным сферам, таким как образование (более 10 миллиардов), здравоохранение (тоже более 10,5 млрд. рублей). Мы, представители регионов, сегодня полностью поддерживаем и разделяем озабоченность Валентины Ивановны тем, чтобы весной 2016 года нам не пришлось принимать фактически новый бюджет, как это было весной 2015 года.

Я хочу задать вопрос Антону Германовичу. Антон Германович, понимаете ли Вы, и какова Ваша точка зрения, разделяете ли Вы озабоченность крымчан тем, что реформирование бюджета республики все-таки лежит больше в политической плоскости? Потому как сегодня финансовая ситуация Крыма такова, что нам необходимо ее сначала выровнять. Нам необходимо сначала выйти на средний уровень для того, чтобы мы могли эффективно решать те задачи, которые поставлены республике. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Ольга Федоровна.

Олег Александрович Казаковцев, пожалуйста, Вам слово.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Уважаемая Валентина Ивановна, у меня есть предложение по постановлению...

Буквально все представители регионов говорят о платежах в ФОМС за неработающее население. Действительно, сегодня много

это звучало, и, я считаю, этот вопрос пришло время в постановление включать.

Мы уже с этим вопросом работали, и постоянно ссылаются на статью 41 Конституции. Но парадокс (нам, например, налоговая проанализировала): кто ездит на больших машинах — доход показывают 6 тысяч и в ФОМС не платят.

По оценке Министерства труда и социальной защиты, 20 миллионов россиян не платят во внебюджетные фонды, а это и Пенсионный фонд, фонд обязательного медицинского страхования, Фонд социального страхования. И когда мы сейчас пенсионерам говорим, что индексация будет 4 процента, наверное, задача исполнительной власти — собрать те деньги, которые мы не можем собрать.

И еще предложение — включить в постановление вопрос НДФЛ. У нас в большинстве региональных бюджетов до 50 процентов собственных доходов занимает налог на доходы физических лиц. Аналогичная проблема. У нас есть персонифицированный учет — пенсионный, налоговый, но до сих пор, хотя мы потратили огромные государственные деньги, не видим налогоплательщика, сколько и куда он платит: в каждом ведомстве свой учет. То есть до сих пор мы не можем консолидировать, написать программным путем переходы, чтобы получить прозрачного налогоплательщика. Пока мы этого не сделаем, у нас часть людей, к сожалению, так и будут являться нелояльными к государству. То есть эту ситуацию, время настало, надо выравнивать.

И у меня просьба к Антону Германовичу совместно с комитетом уже поработать в этом направлении и не отказывать нам. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Олег Александрович.

Пожалуйста, представляйтесь.

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемый Антон Германович! Я представляю Еврейскую автономную область. И мой вопрос – о выплатах пострадавшим от наводнения еще 2013 года. В области получить сертификаты должны были 394 человека, получили только 289, за счет средств, которые целевым образом выделялись из федерального бюджета. Этих средств оказалось недостаточно, люди до сих пор живут в домах, которые требуют капитального ремонта, а то и сноса. До сих пор идут суды по этому вопросу. Суды принимают решения в пользу пострадавших.

И, Антон Германович, как Вы знаете, бюджет Еврейской автономной области глубоко дотационный, средств нет, все необходимые документы были отправлены в Ваше ведомство. И мой вопрос: будут ли эти средства предусмотрены в бюджете хотя бы 2016 года, чтобы рассчитаться с людьми? Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Коллега Тулохонов, пожалуйста.

А.К. ТУЛОХОНОВ

Уважаемые коллеги! Я понимаю, что тяжелое время и возникает вопрос: что делать?

Я хотел бы напомнить нашу историю. Когда было совсем плохо, Ленин придумал ГОЭЛРО. Когда было совсем плохо, были первые пятилетки, которые делала наука. Не очень грамотный Хрущёв создал ядерный щит и космос. Сегодня я смотрю строки бюджета и не вижу строки "Наука" вообще. Я с трудом нашел на последней строчке, после ЖКХ, что на науку будет выделено

0,3 процента ВВП. Я должен напомнить, что это в 15 раз меньше, чем в Китае, в 25 раз меньше, чем в Японии, и в 40 раз меньше, чем в Соединенных Штатах Америки. Мы таким образом хотели бы построить новое, модернизированное, инновационное общество? Я этого не понимаю.

Поэтому я хотел бы сказать о том, что если мы будем таким образом выделять на науку или вообще не выделять денег, то мы никогда богатой страной не станем.

Я хотел бы напомнить о том, что великий гражданин мира Фредерик Жолио-Кюри говорил: "Наука необходима народу. Страна, которая ее не развивает, неизбежно превращается в колонию". Поэтому я прошу вернуться хотя бы к 1 проценту ВВП и выделить на науку, потому что в зале нет ни одного представителя науки и ее защищать некому. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Благодарю Вас.

Коллеги, пожалуйста, есть ли еще желающие?

Пожалуйста, представляйтесь. Вам слово.

М.С. ВАСЕНИН

Васенин Максим Сергеевич, председатель Комитета по бюджетной и налоговой политике Законодательного Собрания Владимирской области.

У нас пара предложений по поводу уточнения федерального закона на 2016 год. На наш взгляд, в нем не учтено то решение, которое было сформулировано Советом Федерации на основании поручения Президента о реструктуризации бюджетных кредитов, срок погашения которых наступает в 2016 году. Наш регион – в составе немногочисленной группы регионов, которым удалось избежать заимствований в коммерческих банках. Тем не менее, для

того чтобы не увеличивать нагрузку на региональные бюджеты в следующем году, с одной стороны, а с другой стороны, не вымывать деньги с финансового рынка за счет коммерческих заимствований, мы хотели бы обратиться к вам с тем, чтобы в законе о федеральном бюджете был закреплён принцип, в соответствии с которым бюджетные кредиты, по которым в 2016 году наступают сроки погашения, также реструктурировались.

И второе предложение касается закрепления также принципа, в соответствии с которым реструктуризация бюджетных кредитов производится на основании учета консолидированной долговой нагрузки бюджета субъекта и бюджетов муниципальных образований.

Дело в том, что во Владимирской области, как я уже сказал, практически отсутствует задолженность перед коммерческими банками по региональному бюджету, но нашим органам местного самоуправления не удалось этого избежать. Поэтому целесообразно в целях исполнения принципа единства бюджетной системы все-таки общий учет долговой нагрузки регионов проводить на основе консолидированного анализа долговой нагрузки отдельно региона и отдельно – органов местного самоуправления. Вот по этому поводу пара предложений.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, хорошие предложения. Благодарю Вас.

Коллеги, вопросы и предложения исчерпаны. Я тогда попрошу Антона Германовича выступить с заключительным словом.

Пожалуйста.

А.Г. СИЛУАНОВ

Спасибо, Валентина Ивановна.

Действительно, мы подготовили бюджет в условиях, которые являются непростыми. И мы в начале наших дискуссий вспоминали

Евгения Максимовича Примакова. Хочу сказать, что во время его деятельности Правительство столкнулось с такой же ситуацией. Тогда были сокращены расходы федерального бюджета с учетом всех макроэкономических условий на 10 процентов ВВП. Это очень непросто.

Нам сейчас тоже нужно исходить из таких же подходов. Конечно, может быть, не так сразу, мы имеем резервы, мы имеем возможность растянуть такие решения, сделать их более плавными, не такими резкими. Но к этому все равно надо идти, поскольку новые реалии — надолго.

Может быть, я скажу буквально несколько слов по выступлениям, по выступающим, которые задавали вопросы.

Ставропольский край. В части ускоренной амортизации было сказано о том, что выпадающие доходы бюджетов субъектов Российской Федерации...

Коллеги, здесь всегда надо взвешивать между мерами по поддержке предприятий, бизнеса и мерами по поступлению доходов в бюджет. Ускоренная амортизация — это та мера, которая была направлена именно на облегчение деятельности предприятий, для того чтобы они осуществляли инвестиции. Мы говорили о том, что чем больше ты инвестируешь, тем быстрее ты списываешь на издержки часть от этих инвестиций. Это стимулирование роста, стимулирование развития. Поскольку если мы не будем заниматься такими вопросами, то никогда не будет увеличения вложений в экономику, а это самое основное, в том числе и для бюджетных доходов. Поэтому, наверное, вряд ли мы сейчас готовы идти на пересмотр этих позиций.

По бюджетным кредитам предложение о том, что... И мы, кстати, его слышали. Мы в этом году перенесли сроки выполнения

наших договоренностей о достижении 50-процентного уровня по коммерческому долгу с 2017 на 2019 год, то есть отстрочили, по сути дела, выход на эти показатели. Давайте вместе посмотрим возможность реализации Ставропольским краем этого решения.

По бюджетному кредиту Курганской области мы также обязательно рассмотрим... По бюджетному кредиту Курганская область получила 746 млн. рублей в рамках распределения по методике. И дополнительное обращение на 1 млрд. рублей сейчас рассматривается. Я думаю, что в течение этой и следующей недель мы найдем решение. В течение следующей недели кредитная поддержка будет оказана.

Что касается "Росагролизинга..."

В.И. МАТВИЕНКО

Не зря ходил на парламентские слушания. Выступил – и миллиард...

На самом деле действительно Курганскую область надо просто срочно поддержать. У них ситуация близка вообще к катастрофе.

И это правильное ваше решение, Антон Германович, спасибо большое.

А.Г. СИЛУАНОВ

По "Росагролизингу". 2 миллиарда... Мы в этом году за счет антикризисного фонда оказывали такую поддержку. Но в следующем году действительно беспрецедентный уровень, такой же, как в кризисный (как мы говорим) текущий год, – 237 млрд. рублей на сельское хозяйство предусмотрено. Поэтому мы считаем, что либо мы должны поддерживать селян за счет этих объемов, которые предусмотрены в госпрограмме... Но если уж совсем не хватит, будет туго (здесь надо смотреть), у нас также предусмотрен фонд

поддержки отраслей, за счет которого в крайнем случае можно будет рассматривать и поддержку "Росагролизинга".

Что касается Костромы, бюджет действительно сложный. Мы говорили, что 1,5 миллиарда на поддержку по выплате заработной платы требуется. Мы в текущем году будем распределять вместе с вами еще 45 млрд. рублей, даже, может быть, чуть побольше. Мы сейчас в поправках к проекту бюджета во втором чтении, я думаю, найдем еще ресурсы. И, я думаю, Кострома должна попасть в список регионов, которые получают такую поддержку, поскольку действительно там вопросы сбалансированности стоят остро.

Что касается Крыма, мы бюджеты Крыма и Севастополя считаем прямым счетом. Хочу сказать, что по дотациям на выравнивание предусмотрен на следующий год 21 миллиард и еще 15 миллиардов в виде дотаций на сбалансированность, для того чтобы покрыть в полном объеме потребности расходных обязательств бюджета Крыма. Будем и дальше мониторить эту ситуацию, но мы ожидаем, что крымчане всё больше и больше будут заниматься своими доходами, потому что, если посмотреть объем доходов, поступающих на душу населения, там еще до среднего уровня по российским меркам надо работать и работать. Даже в Севастополе объем доходов на душу населения значительно выше, чем в Крыму. Поэтому здесь нужно двигаться с двух сторон – с одной стороны, повышать доходную базу Крыма, а с другой стороны, более точно нам смотреть по поддержке, в том числе осуществляемой в рамках прямого счета.

Согласен со следующими выступающими в том, что по ФОМС все регионы высказывают беспокойство относительно роста перечислений за неработающее население. Здесь тоже по двум направлениям будем работать. Первое – это распределение

поддержки с учетом дополнительных расходов, которые регионы выплачивают по ФОМС в текущем году, и в текущем году это будет одним из основных критериев распределения средств дополнительной поддержки. А с другой стороны, если говорить концептуально, я согласен, здесь нужно ставить вопрос о том, а что включается у нас в тариф. Давайте посмотрим основания для включения в тариф ФОМС, какие расходы туда включаются, насколько он обоснован. Может быть, здесь, в первую очередь, нужно будет проработать. И тогда не будет таких существенных трат на формирование перечислений, в том числе за неработающее население.

Еврейская область. Мы окажем поддержку всем пострадавшим от наводнения за счет перераспределения средств резервного фонда Правительства, который есть в текущем году. Такие задачи у нас есть, и мы в текущем году окажем помощь населению, пострадавшему в области.

По науке. Вы знаете, действительно, 306 млрд. рублей у нас предусмотрено в бюджете на науку. Много это или мало? Если посмотреть в сравнении с другими странами (в целом если посмотреть, сколько тратится на науку), мы из бюджета тратим в сопоставимых условиях и в процентном соотношении примерно столько же, может быть, чуть меньше. Но беда-то в том, что у нас предприятия, частный сектор, в науку не вкладывают. Ведь мы же говорили, что, как правило, в других странах треть ассигнований идет за счет бюджета, две трети — за счет предприятий, которые заинтересованы в научных исследованиях для последующего использования в своей деятельности. А у нас все наоборот получается — две трети за счет бюджета, треть только за счет предприятий. Так вот, нужно нам эту тенденцию переломить, с тем

чтобы все-таки предприятия были заинтересованы во вложениях в науку, потому что у нас никаких денег тогда не хватит, если мы будем все финансировать за счет бюджета.

Реструктуризации кредитов во Владимирской области. Хочу сказать, что в следующем году мы действительно 120 миллиардов уже из 140 распределили по методике, и мы готовы вместе с коллегами из Совета Федерации, из Государственной Думы работать над тем, чтобы объем кредитной поддержки был не ниже уровня текущего года. Такие предложения звучат, и такие предложения мы готовы отрабатывать вместе с коллегами в рамках трехсторонней рабочей группы. Спасибо большое.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Антон Германович.

Уважаемые коллеги, я всех благодарю за участие в парламентских слушаниях. Мне кажется, это замечательная традиция, когда сразу после внесения проекта бюджета первое такое публичное обсуждение бюджета, его параметров проходит в палате регионов с участием представителей субъектов Российской Федерации.

Таким образом мы понимать начинаем лучше друг друга, координировать наши действия, и главное – можем услышать о тех проблемах, которые волнуют регионы.

Наша палата, Совет Федерации, при формировании бюджета основное внимание уделяет, конечно же, сбалансированности региональных бюджетов. И сегодня получилось очень хорошее, содержательное обсуждение.

Могу сказать, что ситуация действительно сложная (вы все это хорошо понимаете), но нет никаких оснований для панических настроений. Паника здесь совершенно не поможет. Есть понимание того, что нужно делать. И Президент, и Правительство принимают

все необходимые меры для сохранения финансовой стабильности, макроэкономической стабильности, и бизнес у нас уже начинает адаптироваться к этим новым условиям, и об этом говорят все показатели.

Но тем не менее целый ряд вопросов, которые сегодня прозвучали, я бы хотела прокомментировать.

Это, конечно же, поддержка регионов в целом. На бюджетные кредиты 140 миллиардов предусмотрено. Антон Германович, мы, как палата регионов, будем настаивать, чтобы размер бюджетных кредитов для субъектов Российской Федерации был не ниже этого года — не менее 310 миллиардов. Мы такую поправку внесем и будем добиваться, чтобы эта поправка была принята. Это хоть как-то сохранит нормальную ситуацию, если в ряде регионов ее можно назвать нормальной, но тем не менее это позволит ее стабилизировать. Это первое.

Второе — это условия получения бюджетных кредитов. Я понимаю требование Министерства финансов (оно справедливое) не допускать дальнейшего роста коммерческой закредитованности, но при этом надо все-таки объективно смотреть на ситуацию в регионах. К тем 30 регионам, о которых говорил губернатор Курганской области, где бюджетная обеспеченность ниже возможной (ниже единицы — 0,666 процента, как в Курганской области и других регионах), конечно, нужен особый подход. Ну, не могут они выполнить те условия, да плюс закредитованность высочайшая, которая сложилась на 1 октября, — 50 регионов дефицитны. В структуре долга коммерческие кредиты — 37,6 процента, бюджетные — 37,3 процента. 41 регион имеет коммерческую задолженность выше среднероссийского уровня — 37,6 процента, в некоторых — 70, 80, до 90 процентов доходит.

Поэтому "средней температурой по госпиталю" не решить... Как говорят: "Одни едят мраморное мясо, другие едят капусту, а в среднем по стране все питаются голубцами". Это мне мой коллега-сельскохозяйственник сказал. Так вот, невозможно найти такую правильную методику, чтобы не голубцами все питались, а... понятно. Поэтому все-таки эти регионы требуют особого рассмотрения.

Я бы просила Вас, Антон Германович, поручить Министерству финансов, ответственным людям, которые бы конкретно разобрались с Курганской областью, с Костромской областью, с этими 30 регионами, выработать предложения, как их дотянуть до среднего уровня обеспеченности. Потому что такими косметическими решениями... Даже если 1 миллиард дадут Курганской области, а там уже задолжали по зарплате 2 миллиарда 600, залезли в фонды, но вынужденно (мы зарплату не имеем права не платить).

Поэтому здесь все-таки нужно такое ручное, может быть, управление, внешнее финансовое управление со стороны Минфина, как хотите назовите. Но в этих регионах нужно отдельно разбираться и улучшать ситуацию.

Следующее – оперативность принятия решений. Здесь надо тоже наводить порядок. Положено – отдайте, не затягивайте, не держите это в бюджете. Это поможет улучшить финансовую ситуацию. Честно говоря, мне кажется, это нехорошо и неправильно, и губернаторов жаль, когда они ходят все время "с протянутой рукой" в Минфин: Христа ради, дайте это, Христа ради, дайте это. Это взаимно неуважительно. Надо уважать губернаторов: им есть чем заниматься в регионах, работы выше головы. Все-таки нужно отладить при современных технологиях такую систему: если да – да,

если нет – нет. Но если сказали "да" – надо немедленно исполнить, если "нет" – объяснить, почему это нельзя исполнить. Нужно наладить более взаимоуважительную систему общения с регионами.

Перезрел вопрос с компенсацией федеральных льгот. Давайте либо льготы убираем, либо деньги даем. Одно из двух. Но почему?.. Мы – федеративное государство, коллеги, нельзя об этом главном принципе забывать. Мы не унитарное государство, у нас есть Конституция, там четко всё прописано. И если из всех налогов, собираемых на территории, 33 процента остается в регионе, а 67 уходит в федеральный бюджет, – это неправильно. Это неправильно. Значит, что-то действительно в методиках не так. Значит, методики надо править.

И что касается ФОМС... Все выступавшие сегодня и остальные руководители регионов говорят просто о беде. Мало того, что у нас вообще нет реальной страховой медицины, у нас она квазистраховая, но при издании законов и нормативных актов допущены какие-то ошибки. У нас нарушен порядок расчета неработающего населения, перекос в сторону неработающего населения, а за счет этого – резкий рост расходов региональных бюджетов в виде платежей в фонд обязательного медицинского страхования.

Я прошу просто жестко прописать (Татьяна Алексеевна, Вас хочу попросить) в предложениях незамедлительно Минтруда, Минздраву, Минфину разобраться с этим, чтобы мы уже с 1 января 2016 года не допускали таких необоснованных завышенных расходов региональных бюджетов по платежам за неработающее население. Это искаженная картинка, искаженная реальность, эти цифры должны быть существенно меньше. Просто механические расчеты, которые дают такие показатели... И за счет этого в следующем году

мы уменьшим хотя бы по этой статье расходы региональных бюджетов.

Дополнительные социальные обязательства. Мы уже, как мантру, повторяем, что нельзя расширять их без обеспечения постоянными налоговыми источниками финансирования. Ну, нельзя так, что сначала дадим обязательства, а потом поищем деньги в бюджете. И вот любую сферу возьми – тарифную, про РЖД мы говорили... Реформа РЖД: все "вкусное", доходное отдали в руки бизнеса, а все, что генерирует расходы, – субъектам Федерации, и ни в чем себе не отказывайте. Да, плохо, когда идет перекрестное финансирование, но, коллеги, давайте реально смотреть на жизнь, нельзя так относиться к субъектам, ну, невозможно. Невозможно! У нас 30–40 субъектов Федерации находятся в тяжелейшем положении, а там живут наши граждане, такие же, как в самодостаточных регионах, и они должны получать все необходимые по закону выплаты, зарплаты и так далее.

По Крыму многое делается, это действительно отдельная история. Но тем не менее (у нас первый заместитель Председателя Центробанка присутствует) давайте еще раз посмотрим по банковской системе, по системе кредитования и по другим вопросам.

И, коллеги, я хочу обратиться к сенаторам. Вы тоже давайте позубастее будьте в трехсторонней комиссии... Это не значит, что надо голос повышать, а просто надо аргументы давать такие, которые были бы услышаны при распределении и субсидий, и бюджетных кредитов, и другого. Вы подотчетны своим регионам, которые вас направили в Совет Федерации. Одни сенаторы, что называется, работают в плотном контакте с федеральными министерствами и ведомствами, а другие ждут, что с неба манна упадет. Не упадет! И в трехсторонней комиссии, и в других надо

работать поактивнее, коллеги, помогать своим регионам – это одна из ваших миссий.

По Курганской области мы уже сказали, прошу особое внимание обратить.

Сергей Николаевич, пожалуйста, ни одно предложение, которое сегодня прозвучало, не должно быть упущено в наших рекомендациях. Можно там сократить "воду", общие фразы – это всем известно, но прописать абсолютно конкретные вещи, решения которых надо добиваться. И мы заведем практику, что Вы будете отчитываться потом перед Советом Федерации о том, как рекомендации наших парламентских слушаний исполнены. Поэтому внимательно посмотрите стенограмму и включите всё в окончательную редакцию.

Коллеги, всем спасибо за работу. Мы ее продолжим.
